

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Криминологическая характеристика и противодействие
организованной преступности в Российской Федерации: история и
современность»

Выполнил: Мазаев Евгений Александрович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохр. деятельн., 334 уч.гр.
(специальность, год набора, № группы)

лейтенант полиции

специальное звание

Руководитель: д.п.н., профессор, профессор
кафедры криминологии и уголовно –
исполнительного права КЮИ МВД России

полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

Чанышева Гульнара Габдулхаковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник МО МВД России «Слободской»
полковник полиции

(должность, специальное звание)

Кузьминых Александр Александрович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 2019 г. Оценка

Казань - 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	6
1.1. Организованная преступность: история и современность.....	6
1.2. Криминологическая характеристика личности участника организованных преступных групп и сообществ.....	11
1.3. Формирование системы и развитие субкультуры организованной преступности как транснационального явления в России.....	24
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	34
2.1 Понятие и признаки организованной преступности.....	34
2.2. Проблема новых подходов к противодействию организованной преступности.....	39
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
3.1. Развитие законодательства о противодействии организованной преступности в РФ.....	47
3.2. Общесоциальный, специальный, индивидуальный уровни предупреждения организованной преступности.....	58
3.3. Зарубежный опыт противодействия организованной преступности.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

Введение

Актуальность данной работы обуславливается тем, что сегодняшний день для России среди наиболее серьёзных внутренних угроз для социально-экономической стабильности и национальной безопасности является организованная преступность. Которая просачивается во властные структуры, срастаясь с ними. Совершаемые организованными преступными формированиями преступления приводят к весьма тяжким и порой необратимым последствиям. Представители организованной преступности, как сами приходят во власть, так и приобретают стабильные связи с представителями государственных структур, заручаясь их поддержкой, что создаёт в обществе неуверенность в собственной безопасности и возможностях государственной власти ей противостоять.

В последнее время одной из наиболее негативных тенденций является растущая организованность, жестокость, и законспирированность субъектов преступлений. Причём законспирированность зачастую осуществляется под прикрытием политических высказываний, носит чётко обозначенный антигосударственный характер, и проявляется в экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и других организаций ориентированных на нарушения единства России, её территориальной целостности; в деятельности террористических организаций, направленной на дезорганизацию функционирования органов государственной власти и насильственное изменение основ конституционного строя в стране.

Организованная преступность сопровождает экономическое и политическое развитие многих стран мира. Данная проблема является актуальной и для ведущих демократий запада, и для развивающихся стран, таких как Россия, в которых эта проблема заметно тормозит их развитие.

Основные причины организованной преступности общие для

большинства стран, это и социальная несправедливость, высокая коррумпированность органов власти, наличие запрещённых законом видов деятельности, приносящих доход (проституция, торговля наркотиками) и обесценивание нравственных ценностей. Можно констатировать, что криминальная экспансия на сегодняшний день касается большинства наиболее важных и финансово доходных отраслей в экономике страны. Организованными группами и преступными сообществами контролируется свыше четырех тысяч экономических, объектов в том числе ряд градообразующих предприятий.

В условиях всё растущей глобализации организованная преступная деятельность получила ряд совершенно новых свойств. В своём постоянном настойчивом желании получить дополнительные прибыли, преступные сообщества активизируются в области распространения собственного влияния за территорией государственных границ, укрепляя тем самым своё финансовое положение в других государствах.

Указанные обстоятельства осложняют укрепление положения России на мировой арене, международное сообщество указывает на них как на причины ненадежности нашего государства как стратегического партнера.

В настоящее время назрела необходимость всестороннего и комплексного рассмотрения данной проблемы, выработке основных принципов предотвращения и борьбы с организованной преступностью.

Объектом исследования является организованная преступная деятельность, а также социально-правовые механизмы государственного реагирования на нее.

Предмет исследования – нормы отечественного и зарубежного законодательства, в которых предусмотрена ответственность за организованную преступную деятельность, законопроекты, научные публикации по исследуемому вопросу, а также результаты социологических исследований.

Цель данной работы – дать криминологическую характеристику и проанализировать меры противодействия организованной преступности в Российской Федерации в историческом и современном аспекте.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие и признаки организованной преступности;
2. Выявить истоки и развитие организованной преступности в России;
3. Определить основные принципы формирования организованной преступности и её структуру;
4. Изучить формы проявления организованной преступности и сферы её влияния;
5. Охарактеризовать основные тенденции развития организованной преступности в России;
6. Исследовать проблемы борьбы с организованной преступностью и предложить способы их решения.

По структуре данная работа состоит из: введения, трёх глав, заключения и приложений.

Методы исследования: историко-правовой, диалектический, сравнительно-аналитический; метод анализа научной литературы; комплексный анализ.

Исходным методологическим способом выступал диалектический метод, обосновывающий взаимообусловленность социально-экономических процессов, протекающих в связи с возникновением и развитием организованной преступности в России. Комплексный метод позволил проанализировать рассматриваемые вопросы во всём многообразии их связей и отношений.

Историко-правовой метод дал возможность обосновать тенденции развития российского законодательства о борьбе с организованной преступностью с учётом накопленного правового опыта.

Глава 1 Организованная преступность: история, современность, тенденции противодействия

1.1. Организованная преступность: история и современность

Процессу теоретического осмысления организованной преступности в нашей стране нет еще и двадцати лет. С 1926 до 1997 г. в России действовал Уголовный кодекс, принятый 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Основным костяк этого кодекса составляли нормы, сформулированные в двадцатые годы нашего столетия, и частично заимствованные из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. И если в 1988 г. в общественно-политических и даже, как ни странно, литературных изданиях появились первые откровенные публикации о том, что слова «мафия» и «организованная преступность» применимы к некоторым социальным явлениям на территории нашей страны, и привлекли к этому внимание широких слоев населения, то научно обоснованный вывод о существовании в нашей стране организованной преступности хоть и был сделан несколько раньше, в начале 80-х годов, но оставался скрытым в тиши академических учреждений¹. Учебные программы по криминологии не содержали упоминания об организованной преступности до начала девяностых годов. Лишь с 1987 г. государство скоординировало криминологические исследования организованной преступности в научных учреждениях органов, в задачу которых входила борьба с преступностью: Прокуратуры СССР, МВД и КГБ. При этом были использованы эмпирические данные за 25-летний период, которые свидетельствовали о зарождении и развитии организованной преступности как минимум с периода введения в действие уголовного законодательства 1960 г., никоим образом эту тенденцию не отражавшего до внесения в него изменений, которые были связаны с установлением уголовной ответственности за простейшие формы проявления

¹ Организованная преступность/ Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 4

организованной преступности. Имеется в виду усиление уголовной ответственности за вымогательство: включение в УК РСФСР норм об ответственности за вымогательство, совершенное организованной группой, и ужесточение санкций ст. 95 (вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества) и 148 (вымогательство личного имущества), которые ранее наказывались лишением свободы на срок до 4 и 3 лет соответственно, либо (вымогательство личного имущества) исправительными работами на срок до 1 года; видимо, явная мягкость санкций этих статей и несоразмерность с ответственностью за другие виды имущественных преступлений, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, отчасти объяснялись тенденциозным отношением к личности потерпевшего от вымогательства²; введение в систему норм Общей части Уголовного кодекса статьи 17¹, о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой³.

Организованную преступность как специфическую форму криминальной активности многие специалисты считают неотъемлемой принадлежностью государственности на протяжении всего периода существования государства⁴, и расценивают шайки разбойников, коррумпированные чиновничьи аппараты, вооруженные политические организации, намеревающиеся насильственно устранить существующий режим, как традиционные формы российской организованной преступности. Сторонники этой точки зрения ссылаются на архивные данные, свидетельствующие, по их мнению, о том, что преступные группы и сообщества, имевшие большинство признаков, характерных для организованной преступности, действовали и в дореволюционной России, и в

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 3. Ст. 50

³ СЗ РФ. 1994. № 10 Ст. 1109.

⁴ Максимов С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право. 1998. № 1. С. 91; Организованная преступность. С. 106-107.

годы нэпа, и в военные и первые послевоенные советские годы⁵.

Более взвешенный подход к вопросу о времени возникновения в нашей стране организованной преступности свойствен авторам книги «Основы борьбы с организованной преступностью», признающим, что, по крайней мере, в советское время в традиционной общеуголовной групповой преступности имелись организованные ее виды, да и вообще стремление к организованности и профессионализации криминальной деятельности в преступной среде существовало постоянно, но отождествление этой групповой преступности с организованной преступностью в современном ее понимании является определенным упрощением⁶ и, оценивая эти организованные формы групповой преступности, можно говорить лишь о наличии в них ряда элементов, свойственных организованной преступности как социальному явлению.

Поэтому все же российская организованная преступность в том виде, в каком она сегодня является объектом криминологического изучения, стала самостоятельным явлением, заслуживающим отдельного осмысления, а не только трактовки как подвида преступности в целом и как варианта групповой преступной деятельности, в конце 70-х - начале 80 годов XX в. Вряд ли мы в этом смысле опередили развитые страны, - Италию, где мафия во второй половине прошлого века представляла собой всего лишь тайную организацию, имевшую целью борьбу с угрозой народных волнений, что чуть позже вылилось в борьбу с крестьянскими кооперативами и в род политического бандитизма; Америку — где появление «Ла Коза ностра» (и по сей день считающейся наиболее мощной преступной организацией в США) относят к самому концу 90-х годов прошлого столетия, а ее упрочение и распространение влияния в нью-Йорке — к периоду действия «сухого закона», который, как известно, был введен в 1919 г. Сами американцы

⁵ Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского. М., 1998 - С. 348-349.

⁶ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С.Овчинского, В.Е.Эминова, Н.П.Яблокова. М., 1996. С. 150-151.

признают, что организованная преступность существует в США с начала XX в. и вначале представляла собой лишь локальное явление. Массовая эмиграция в Соединенные Штаты Америки итальянцев - сицилийцев, калабрийцев, неаполитанцев, — выходцев из тех местностей, где наиболее сильно влияние итальянских преступных организаций: мафии (Сицилия), каморры (провинция неаполь), ндрагетты (Калабрия), произошла в первые 10-15 лет XX в. Среди эмигрантов были как уже состоявшиеся лидеры преступных организаций, так и бедные крестьяне, и люди, по тем или иным причинам спасавшиеся за границей от преследования итальянского закона. Все они, вполне естественно, на чужбине тяготели к соотечественникам, а в особенности к тем из них, кто имел какое-то влияние и мог оказать поддержку. Их зависимым положением в полной мере пользовались члены преступных сообществ, вовлекая в мафию, перенесенную на американскую почву. С этим было связано бурное развитие в США мафиозных, гангстерских организаций, из которых впоследствии выросла уже американская мафия, щедро подпитанная неизбежными последствиями «сухого закона» — незаконным изготовлением алкогольных напитков и подпольной торговлей алкоголем.

Фактически моментом становления в нашей стране организованной преступности можно считать, с приближением в несколько лет, момент общественного осознания существования у нас этого явления, т.е. момент, когда наше общество уже не смогло игнорировать наличие, как тогда выражались из-за отсутствия научного инструментария, «мафии».

Но почему именно тогда произошел взрыв криминальной активности определенного направления, принявшей форму организованной преступности? напрашивается вывод о том, что именно в конце 70-х - начале 80-х годов в стране совпали во времени и пространстве необходимые условия, спровоцировавшие резкое изменение уровня и структуры преступности и других ее качественных и количественных характеристик.

Если следовать терминологии Н.Ф.Кузнецовой, появился специфический комплекс детерминант, входящих в систему криминогенной детерминации⁷: т.е. комплекс причин, условий и коррелянтов (корреляционная связь - это многофакторная детерминация в массовидных системах, к коим, безусловно, относится преступность; иными словами, это детерминация, при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения вызывают соответствующие изменения в другом ряду факторов).

Структура преступности определяется, как известно, соотношением форм преступности или видов преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. С этого времени (т.е. с конца 70-х - начала 80-х годов) число группировочных признаков структурных элементов преступности пополнилось новыми признаками, относящимися к доле групповых преступлений корыстно-насильственной направленности, к организованности и вооруженности преступных групп. резко, буквально на порядок, возрос уровень преступности - показатель, характеризующий напряженность криминогенной ситуации и выражающийся в отношении числа зарегистрированных преступлений к количеству населения, — и не только общий, но и по отдельным ее видам и формам.

Динамика основных показателей преступности описываемого периода красноречиво свидетельствует о взрыве криминальной активности в стране: так, в 1987 г. было зарегистрировано на 11,4% меньше преступлений, чем в предыдущем, 1986 г., в 1988 г. снижение количестве преступлений продолжалось (-8,8%), зато прирост количества преступлений, зарегистрированных в 1989 г., составил 20,9%, и в дальнейшем приращение носило ураганный характер: в 1990 г. - +37,4%, в 1991 г. - +62,4, в 1992 г. - +106,3 (!), в 1993 г. - +109,2, в 1994 г. - +96,7. При этом на фоне роста зарегистрированных преступных проявлений, вплоть до 1994 г. неуклонно

⁷ См. подробнее: Н.Ф.Кузнецова. Проблемы криминологической детерминации. М, Изд-во МГУ. 1984.

снижалось число осужденных: 1987 г. - 27,2%; 1988 г. - 46,4; 1989 г. - 45,2; 1990 г. - 32,6; 1991 г. -25,5; 1992 г. - 17,0; 1993 г. -0,6; и только в 1994 г. эта цифра слегка нормализовалась и составила +15,9%⁸.

1.2. Криминологическая характеристика личности участника организованных преступных групп и сообществ

Организованная преступность продолжением процесса криминализации экономических отношений не является, развивается параллельно государству, в генезисе она основана на профессиональной групповой и организованной преступности, а также простейшей экономической организованной преступности и поглощает отдельные, как правило, криминогенные части экономического сектора и связанную с ними экономическую преступность, превращая их в экономический теневой придаток мафиозных структур развитой организованной преступности.

Экономическая преступность не подменяет государство, она его сопровождает, паразитируя на просчетах, недостатках, недочетах, провалах в экономике и финансах, а в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства даже сотрудничает с отдельными, как правило, криминогенными предприятиями, учреждениями и организациями. Создание новых форм собственности, приватизация, функционирование экономики в условиях стихийных рыночных отношений, интеграция в мировую экономику сопровождались проникновением в нее элитного экономического теневого криминалитета и, как следствие, ее более глубокой криминализацией.

Организованная преступность не сотрудничает с отдельными государственными хозяйствующими субъектами и иными государственными юридическими образованиями, а старается подменить их или параллельно существовать, противопоставляя свои объекты собственности и

⁸ Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М., 1996. С.579.

криминально-коммерческой деятельности в субъектах Федерации, федеральных округах и экономических природных ареалах органам государственной власти и управления, правоохранительным органам, особенно уголовно-исполнительной системе, как это наблюдалось в 90-х годах прошлого века.

Если рассматривать криминологическую характеристику участников организованных преступных групп и преступных сообществ, то статистика их совершения однозначно свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев их непосредственными членами являются лица мужского рода. Женщины редко принимают участие в деятельности организованной преступности. Однако, как замечает М.Ф. Мусаелян, «на практике нередко членами и даже лидерами (главарями) организаций (группировок) становятся также лица женского пола (молодые девушки)»⁹.

По возрастной категории в общей массе преступников несовершеннолетние занимают относительно небольшой процент. Все-таки в возрасте до 18 лет большое влияние на несовершеннолетних оказывает школа и другие социальные учреждения, а, в первую очередь семья. Семья является наиболее устойчивым социальным образованием, представляя собой специфический институт воспитания, а также способствующий социализации каждого человека.

Многие из лиц, которые пошли на совершение рассматриваемых преступлений, встали на антисоциальный путь, ведя «бессмысленный образ жизни», злоупотребляя употреблением алкогольных напитков, употребляя наркотические средства, для приобретения которых необходимы деньги, притом каждый день и в немалом количестве.

Поведение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и (или) наркотическими веществами, отклоняется от общепринятой нормы, хотя признаков психического расстройства здесь не проявляется. В тоже время

⁹ Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. - 2018. - № 6. - С. 28.

алкоголизм способствует неадекватной оценке окружающих обстоятельств, возникновению внезапных желаний, «бравადы», совершения какого-либо поступка, который бы человек вряд ли бы совершил в трезвом состоянии. нередко этим и пользуются организаторы группировок, «накачивая» своих непосредственных исполнителей перед совершением насильственных преступлений алкоголем и наркотиками.

Общий уровень развития, нравственные и моральные качества личностей членов организованных преступных группировок находится в большинстве случаев на очень низком уровне, а их представления об окружающей действительности во многом являются извращенными по сравнению со взглядами подавляющего большинства членов общества. Многие из преступников не имеют семьи, детей.

Лица, идущие на совершение преступлений в составе организованных преступных группировок, ведут себя агрессивно и дерзко, находясь в обществе, хамят окружающим, ищут способ к возникновению конфликта. Всем этим они выражают презрение к обществу. Отдельного внимания заслуживает личность их идеолога, выступающего в качестве организатора и лидера преступной организации, и характеризующегося порой пренебрежением чужой жизнью как врагов, так и собственных соратников, а также «обычных» участников.

Сегодня понятие организованной преступности в уголовном праве строится от института соучастия (глава 7 «Соучастие в преступлении», ст. ст. 32 - 36 УК РФ). Институт соучастия применим не только к феномену «организованная преступность», но и к таким видам преступности, как экономическая и профессиональная. Организованная, экономическая и профессиональная преступность представляет собой стержень преступности как таковой. Другие виды преступности, так или иначе, соприкасаются с указанными видами опасного противоправного явления, например, женская преступность может быть и организованной, экономической,

профессиональной преступностью, то же можно сказать и о преступности несовершеннолетних, рецидивной, экологической преступности и иных видах.

Вместе с тем, в юридической литературе можно встретить и другие классификации форм деятельности организованной преступности:

- 1) организованная преступная группа;
- 2) организованная преступная группировка;
- 3) организованное преступное сообщество. При этом, рядом авторов особо подчеркивается, что «организованная преступная группа - не просто объединение входящих в нее лиц, а организованная преступная деятельность - далеко не сумма эпизодов преступной деятельности»¹⁰.

Центральным элементом любой организации является ее социальная структура, которая включает в себя совокупность взаимосвязанных ролей, а также упорядоченных взаимоотношений между членами организации, в первую очередь отношения власти подчинения. В силу положений ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Согласимся с мнением, что исходя из нормы действующего уголовного законодательства довольно сложно классифицировать организацию преступного сообщества. Данный пробел законодательства восполняется в теории права и судебной практике.

Некоторыми авторами отмечается, что «не может быть принято предложение о введении в ст. 35 УК понятия банды как самостоятельной формы соучастия. Следуя этому предложению, логично будет вводить в ст. 35 УК РФ также положения о незаконном вооруженном формировании (объединении, отряде, дружине или иной группе), экстремистском сообществе и т.п. Очевидно, что в этом случае разновидности

¹⁰ Колесникова Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. - 2017. - № 5. - С. 945.

организованных преступных групп смешиваются с понятием формы соучастия»¹¹.

Количество обвиняемых в совершении преступлений в составе наименее организованного преступного формирования - организованных групп, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, является наиболее значительным и ежегодно также значительно увеличивается. Случаи заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с лицами, совершившими преступления в составе незаконных вооруженных формирований и банд (ст. ст. 208 и 209 УК РФ), являются намного более редкими, хотя и имеют тенденцию к увеличению. А участники наиболее организованного преступного формирования - преступных сообществ (преступных организаций) (ст. 210 УК РФ) крайне неохотно идут на взаимодействие со следствием. Факты заключения с ними досудебных соглашений о сотрудничестве хотя и возрастают, однако носят единичный характер.

Обращает на себя внимание значительное количество уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), возвращаемых прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к их рассмотрению судом. При этом большинство уголовных дел возвращается на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с необходимостью пересоставления обвинительного заключения. Количество таких уголовных дел и привлеченных к уголовной ответственности по этим уголовным делам лиц исчисляется сотнями.

И, напротив, число уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе незаконных вооруженных формирований и банд, возвращаемых судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, крайне незначительно, можно сказать, что такие факты носят единичный характер.

¹¹ Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. - 2018. - № 3. - С. 46.

Анализ причин исключения судом более чем в половине случаев из обвинения подсудимых квалифицирующего признака «организованная группа» свидетельствует о том, что таких основных причин, по крайней мере, две. Это нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые приводят к признанию собранных доказательств недопустимыми, и отсутствие достаточной совокупности доказательств, позволяющих согласиться с предложенной следствием квалификацией в полном объеме.

Имеющие место в ходе предварительного следствия многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства осложняют процесс представления доказательств суду.

С.Д. Белоцерковский в своей работе указывает, что причинами признания судом доказательств недопустимыми и исключения их из числа доказательств являются, в частности, отсутствие переводчика при допросе в качестве подозреваемого, несовершеннолетие понятого, отсутствие предварительного допроса опознающего о признаках опознаваемого лица, нарушения, допущенные при составлении следствием процессуальных документов¹².

Основанием для принятия судом первой инстанции решения об исключении квалифицирующего признака «организованная группа» служило отсутствие доказательств, подтверждающих наличие признаков организованной группы и чаще всего - в связи с неподтверждением в процессе судебного следствия признака устойчивости.

Зачастую органами предварительного расследования без достаточных оснований действия лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступлений, квалифицировались как совершенные в составе организованной группы при отсутствии присущих такой группе обязательных признаков.

¹² Белоцерковский С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований // Российский следователь. - 2018. - № 4. - С. 18.

Отметим, что организованная преступность как прямая угроза конституционному строю за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем современной России. Его проявления достаточно разнообразны. В юридической литературе отсутствует единое понимание определения термина «организованная преступность», что обуславливается их сложностью и многоаспектностью. не содержится законодательного определения организованной преступности и в УК РФ. Полагаем, что организованной преступностью следует понимать преступную деятельность, которая осуществляется преступными организациями (сообществами) и другими преступными группами на постоянной основе на протяжении продолжительного периода времени, целью которой является извлечение прибыли и (или) обладания властью, в целях достижения которой является характерным применение насилия и иных средств принуждения. Полагаем, что соответствующее определение организованной преступности необходимо закрепить в специальном федеральном законе о противодействии организованной преступности. Формами организованной преступной деятельности являются организованная преступная группа и преступное сообщество. Данная классификация основывается на положениях УК РФ. Вместе с тем, среди специальной формы организованной преступной деятельности можно назвать и преступную организацию.

Организованная преступность представляет собой результат воздействия различных негативных факторов, тесно связанных с тенденциями развития общества на определенном этапе: с одной стороны, она отражает проблемы и недостатки в политической, экономической, культурной, идеологической и моральной сферах современного общества; с другой стороны, она также отражает индивидуальные, психологические и другие проблемы самих преступников. В связи с этим организованная преступность как негативное социальное явление вызывают не только

социально-экономические причины, но и причины, скрытые в личности участников организованной преступности.

В Концепции общественной безопасности в российской Федерации (далее - Концепция)¹³, утвержденной Президентом российской Федерации в 14 ноября 2013 года состояние общественной безопасности в российской Федерации характеризуется как нестабильное. При этом отмечается, что «несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут. В стране сложилась непростая криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера».

Российская организованная преступность - являясь наиболее опасной формой социально-криминального явления представляет собой прямую угрозу общественной безопасности страны¹⁴. Изменяясь, постоянно мимикрируя эта криминальная системная организация, проникла во многие сферы государства, осуществляя свое разноплановое влияние, как на отдельные регионы, так и на целые отрасли экономики, причиняя серьезный экономический вред, подрывая основы государства, общественную мораль и нравственность. Здесь весьма характерна тесная связь лидеров криминальных сообществ с коррумпированными госчиновниками, которые, как правило, обеспечивают безопасность главарям и членам формирований, либо оказывают консультативную помощь при разработке преступных схем. Такая консолидация и сплочение требуют и соответствующего уровня противодействия со стороны правоохранительных органов. Криминологическая наука, будучи теоретическим знанием о преступности

¹³ См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // Утверждена Президентом Российской Федерации № Пр-2658 от 14 ноября 2013 года.

¹⁴ Гукасов Д.С. Противодействие организованной преступности // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 274 – 276.

смогла сформулировать вполне практические рекомендации по противодействию этому явлению. В XXI веке уже достаточно сложно представить реальную борьбу с криминалом без использования криминологических знаний. Особенно это касается противодействия организованной преступной деятельности. Однако на современном этапе развития российского государства наблюдается тенденция к определенному «обезнаучиванию» целых отраслей общественной жизни, когда практика, декларируя на словах учет научных рекомендаций, отдает приоритет силовым практическим мерам воздействия, не учитывающим реальную криминологическую ситуацию¹⁵.

Отсутствие сбалансированной политики противодействия этому явлению с долгосрочным прогнозом криминологических последствий привело к ситуации, когда в российской Федерации существенным образом возросла активность и влияние организованных преступных формирований, сформированных по этническому принципу, которые достаточно тесно связаны с национальными диаспорами, а также криминальными группировками в ближнем и дальнем зарубежье. Кроме того, значительное снижение контроля за внутригосударственной и внешней миграцией привело к организации компактного проживания представителей одной национальности, созданию своеобразных национальных анклавов, с осуществлением криминальной деятельности на территории¹⁶. Здесь неизбежно проявляются маргинальные личностные черты, религиозные предпочтения с отправлением соответствующих обрядов и обычаев, которые существенным образом повышают напряженность среди коренного населения. Причем, необходимо понимать, что все это происходит в

¹⁵ «Преступность, как и общество, - живое, постоянно изменяющееся явление. Творческий, постоянно корректируемый подход к ней - один из важных залогов успеха» // Криминология. Учебник для вузов. Под общей ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2005. С. 2.

¹⁶ Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренней миграции, основным вектором которой остаётся переселение мигрантов с востока страны в центр, в том числе в Московский регион, в результате чего не только усиливается дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации, но и растёт социальная напряжённость в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличивается количество этнических организованных преступных групп. П. 17. Концепция общественной безопасности.

условиях, когда обратный процесс притока русскоязычного населения в республики Северного Кавказа и в государства ближнего зарубежья практически прекращен.

Ключевыми трендами российской организованной преступной деятельности, в том числе и трансграничной, на современном этапе являются: торговля людьми; организация незаконной миграции; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов, человеческих органов и тканей для трансплантации; криминальный трафик автотранспортных средств, включая строительную технику; контрабанда произведений искусства и предметов культуры; легализация и последующее отмыwanie денежных средств и иного имущества, которое приобретается заведомо преступным путем.

С момента начала открытой научной дискуссии по проблеме понятия организованной преступности прошло уже достаточно много времени, однако единого понимания этого криминального явления пока не существует. Несмотря на декларативные заявления государственных чиновников правоохранительной сферы, принимаемые правовые, организационные и информационные меры проблема противодействия оргпреступности продолжает оставаться актуальной и значимой. При этом представляется очевидным, что противодействие организованной преступности лежит не столько в уголовно-правовой плоскости, сколько в сфере организации широкомасштабных государственных организационных мероприятий профилактической направленности.

В последнее время научные исследования, посвященные организованной преступности, в основном комментируют действующее уголовное, уголовнопроцессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, либо предлагают комплекс оперативноразыскных мероприятий, связанных с нейтрализацией влияния криминальных авторитетов и последствий их деятельности. Но все гораздо серьезнее.

Безусловно, проблема существует и она очень сложна. Порою о ее масштабах мы узнаем лишь после совершения серьезных резонансных преступлений (ст. Куцевская), (г. Гусь-Хрустальный). Организованная преступность тесно связана с детерминацией и самодетерминацией преступности, являясь одной из форм ее детерминации. Ее влияние на несовершеннолетних, молодежь и, особенно, воспитанников детских домов постоянно возрастает.

Современные тенденции организованной преступности свидетельствуют о ее качественных изменениях, ее определенном мимикрировании в сторону легализации своей деятельности. Организованная преступность в России, можно рассматривать как бизнес-преступность, деятельность, которой направлена на получение сверхприбыли.

Высокий уровень коррупции в России напрямую связан с высоким уровнем организованной преступности. Внедрившись в легальный бизнес, его представители стали политической силой, которая практически открыто, лоббирует свои интересы в законодательных структурах, «продавливают» выгодные ей решения в органах исполнительной власти, добивается вынесения судебных решений, отвечающим интересам криминальных структур. Используя коррумпированные связи, лидеры преступной среды проникают в состав элиты регионального и федерального уровня.

Вполне логично считать любое криминальное сообщество (преступную организацию) разновидностью социальной системы управленческого типа, которой присущи иерархичность, распределение ролей и функций, определенная система неформальных нормативных предписаний, самофинансирование, целеустремленность, профессионализм.

Следует также отметить, что внимание к своей собственной безопасности обуславливает активное осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности, соблюдение конспирации. В контрразведывательной деятельности используют прослушивание, наружное

наблюдение, сбор компрометирующего материала, провокации, подкуп, при этом используются самые современные компьютерные технологии.

С позиций политического подхода организованную преступность в определенной степени можно охарактеризовать, как «государство в государстве», имея в виду ее способность заполнить ниши, которые не заполнены государством, а в перспективе - использовать некоторые госучреждения в своих криминальных целях. Оргпреступность прямо нацелена на проникновение во власть, чтобы обеспечить свою собственную безопасность. Структуры организованной преступности очень оперативно научились использовать в своих целях проявления терроризма и экстремизма. В этом смысле в качестве одной из черт, характеризующих современную российскую организованную преступность вполне обоснованно можно назвать процесс ее сращивания с террористической и экстремистской деятельностью с активным использованием националистической идеологии. Проявления экстремистского мышления и поведения, к сожалению, не без влияния некоторых иностранных государств, имеют тенденцию к росту, охватывают все новые регионы российской Федерации. Кроме того, наблюдаются ранее неизвестные модели экстремистско-националистического поведения, разработанные в недрах зарубежных спецслужб, ставящие целью дестабилизацию целых регионов.

Поэтому, безусловно, одним из важнейших аспектов борьбы с организованной преступностью можно назвать активное и плодотворное международное научное и практическое сотрудничество в этой сфере. В первую очередь со странами Европы. Следует особо отметить, что понимание сущности механизма государственного управления предоставляет криминалитету уникальные возможности по его использованию в своих целях:

- создание нормативных правовых актов с запрограммированными пробелами, которые впоследствии интенсивно эксплуатируются;

- разработки и реализации масштабных операций по захвату чужой собственности, так называемому рейдерству;
- использования легальных силовых структур для защиты и сопровождения криминальных проектов.

Иными словами организованная преступность в России на современном этапе в значительной мере легализована и представляет собой принципиально новое явление¹⁷.

необходимо учитывать, что произошли значительные изменения в организационных структурах, методах и способах деятельности организованных преступных формирований. Параллельно с процессом глобализации происходит и рост сложных сетевых структур организованной преступности, деятельность которых охватывает достаточно много стран, правительства которых имеют разный потенциал для борьбы с этим криминальным явлением.

При осуществлении отдельных видов своей криминальной деятельности преступные группы стали чаще использовать криминальные группировки со стороны -или создавать краткосрочные и долгосрочные стратегические альянсы, как со своими конкурентами, так и с союзниками. Такой сетевой характер преступных групп - это отчасти отражение возросшего использования ими информационных технологий для обеспечения средств коммуникации между собой.

Необходимо проведение совместных долгосрочных научных исследований современных тенденций организованной преступности с разработкой мер противодействия как открытого, так и закрытого характера. Современную организованную преступность без широкого международного сотрудничества в правоохранительной сфере невозможно существенно ограничить.

¹⁷ Гукасов Д.С. Противодействие организованной преступности // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 275.

1.3. Формирование системы и развитие субкультуры организованной преступности как транснационального явления в России

Естественно, субкультура организованной преступности не ограничивается кодексом поведения; подобно тому, как воровская, блатная субкультура находила отражение в фольклоре, в музыкальных и поэтических произведениях, - ложная романтика организованной преступной деятельности так же стала выражаться в продукции кинематографа, литературы и музыки. Но если воровская «романтика» распространялась в основном изустно, и к тому же распространение ее сдерживалось идеологическими рычагами, — то представители организованной преступности, извлекая из своей деятельности высокие доходы, получили возможность вкладывать их в массмедиа и шоу-бизнес и тиражировать продукты своей субкультуры с помощью средств массовой информации.

Подтверждением существования субкультуры организованной преступности является и наличие определенного стереотипа внешности и образа жизни представителей организованной преступности в зависимости от положения, занимаемого ими в иерархии преступной организации. При этом стереотипы претерпевают изменения в соответствии с тем, как меняется и развивается сама система организованной преступности. Представление об организаторе преступной группы, «числящемся "в миру" маленьким человеком»¹⁸, ушло в прошлое вместе с системой ценностей, характерной для члена советского общества. С того момента, когда в глазах большинства бес-сребренничество перестало считаться достоинством, а как социально успешный стал рассматриваться только тот, кто имел определенный материальный уровень, независимо от духовных и интеллектуальных

¹⁸ Васильев В.Л. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности//Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 27-29 мая 1997 г. С. 29.

достижений (за редчайшим исключением), размылся и канул в небытие образ «крестного отца», вынужденного маскировать свой недостаток от окружающих (фигура, в большой степени навязанная обывателю литературными и кинематографическими произведениями, где смешивались образы «крестного отца мафии» и «вора в законе», который как раз и был обязан, по существовавшим традициям, вести жизнь «маленького», неприметного человека, не имеющего семьи и не только сторонящегося роскоши, но и порицающего тягу к роскошной жизни у приближенных). напротив, сформировался стереотипный имидж лидера преступной организации как преуспевающего бизнесмена, независимо от характера бизнеса, со всеми атрибутами жизни преуспевающего человека, с точки зрения масс. Этот стереотип жестко диктовал участникам преступных объединений образ жизни и стиль поведения, что являлось неотъемлемой составляющей авторитета лидера преступной организации; недостаток и успешность уже не скрывались, а наоборот, выпячивались; на этом этапе развития организованной преступности лидер в образе «маленького человека» уже не котируется ни внутри группировки, ни за ее пределами, в других группировках, и выполнять организаторские функции, поэтому был не в состоянии.

В те же годы (1988—1989) правительство приняло пакет законодательных актов, относящихся к регламентации кооперативного движения, бросив на растерзание преступных группировок целую волну потенциальных потерпевших, о высоком уровне виктимности которых уже было сказано выше. Известный исследователь преступного мира России в целом и Санкт-Петербурга Андрей Константинов в своем совместном со шведским журналистом Малькольмом Диксе-лиусом труде приводит следующий пример в подтверждение тезиса о том, что организованная преступность восполняет потребность бизнесменов в защите, которую не может обеспечить общество на современной стадии развития российской

экономики: владелец кафе в Санкт-Петербурге считает, что бандиты — это единственная гарантия стабильности и надежности в нестабильном обществе. «Только банда может гарантировать необходимое отмщение, защитить меня. Другой банде должно быть известно, что ее ждет, а иначе мне не видать покоя»¹⁹. Естественно, что это не благотворительность со стороны преступных группировок, и деятельность по «защите» бизнесмена соответствующим образом последним оплачивается.

Следующий кризисный момент, характеризующийся новым витком в развитии организованной преступности, - начало 90-х гг. (1991-1993). Это период развала Советского Союза: утрата связей между Министерствами внутренних дел бывших союзных республик, расформирование ранее единой системы учета преступлений и лиц, их совершивших, - и прозрачные границы, позволявшие без особого труда перемещаться из России на территорию других государств и выходить тем самым за пределы досягаемости правоохранных органов России. Сложилась парадоксальная ситуация, когда преступники легко преодолевают межгосударственные границы, а для работников правоохранных органов эти границы являются неприступным барьером.

В 1993 г. в Минске правительства ряда стран СНГ и Балтии, в том числе и России, подписывают Конвенцию «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Отныне, чтобы получить какую-либо информацию, имеющую значение для раскрытия преступления, или решить вопросы экстрадиции лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, следственные органы прокуратуры и милиции вынуждены обращаться в правоохранные органы бывших союзных республик, ныне ставших зарубежными государствами, через Генеральных прокуроров и Министерства иностранных дел. Но с большинством зарубежных стран, куда выезжают представители российской

¹⁹ Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. СПб., Библиополис, 1995. С. 177.

организованной преступности для того, чтобы скрыться от правосудия или осуществлять преступную деятельность, у нашей страны нет никаких договоров, согласно которым осуществлялась бы правовая помощь, экстрадиция и перевод заключенных.

В эти же годы (1991-1993) российская организованная преступность приобрела еще один признак, свидетельствующий о переходе ее на качественно новую ступень развития, — транснациональность. По мнению авторов книги «Основы борьбы с организованной преступностью», в 1996 г. еще не было оснований рассматривать российскую организованную преступность как единую транснациональную организацию²⁰. Но эксперты ООН отметили, что не все преступные группировки действуют на этом уровне, однако не вызывает сомнений наличие неразрывных связей между местными и глобальными структурами организованной преступности. Практика показывает, что к 1993г. национальная организованная преступность в России вполне удовлетворяла этой сентенции. Представителями организованных преступных групп и сообществ были налажены транснациональные каналы ввоза оружия, наркотиков, вывоза «живого товара» — женщин для занятия проституцией за рубежом.

Причем факт приобретения к этому времени российской организованной преступностью характера транснациональности подтверждается взглядом не только изнутри, но и со стороны. По сообщению Генерального прокурора Латвийской республики Яниса Скрастиньша²¹, на втором месте в структуре организованной преступности, после рэкеты, в странах Балтии стоит контрабанда, которая осуществляется по двум направлениям: первое — транзит алкогольных и табачных изделий из стран Запада в страны СНГ, с оставлением значительной доли в Балтии для реализации, и второе — транзит нефтепродуктов, цветных и редких металлов

²⁰ Основы борьбы с организованной преступностью. С. 27.

²¹ Особенности развития организованной преступности в странах Балтии. Доклад Генерального прокурора Латвийской Республики Яниса Скрастиньша. Вильнюс 7-10 мая 1996 г.

из стран СНГ на Запад. Третье место в структуре организованной преступности стран Балтии занимает рынок сбыта украденных машин и транзит украденных машин из Европы в Россию; роль одного из крупнейших «контрагентов» в этом транзите, бесспорно, принадлежит России. Таким образом, криминологический анализ организованной преступности государств, граничащих с Россией, косвенным образом подтверждает транснациональный характер российской организованной преступности.

В 1992-1993 гг. вновь стали актуальными вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 77 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., - бандитизма, хотя в годы стагнации было продекларировано, что борьба с этим видом преступлений увенчалась успехом и что печально знаменитое «дело автоматчиков» - банды Балановского и Зеленкова, которые в 1975 г., планируя нападение на банк и хищение крупной суммы денег, совершили ряд умышленных убийств с целью завладения оружием, - было последним случаем проявления бандитизма в СССР.

Приходилось признать, что, спустя четверть века, произошел такой неожиданный всплеск бандитизма, который потребовал упорядочения судебной практики. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. №9 «О судебной практике по делам о бандитизме» было прямо указано на особую опасность этого преступления, представляющего реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, общественных и частных структур в экономической и иных сферах их деятельности²².

В действительности, конечно, заявления застойных лет о том, что с бандитизмом в СССР покончено, носили искусственный характер, поскольку проявления бандитизма имели место. Так, в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в конце 70-х — начале 80-х годов действовала банда Николаева —

²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. №3.

вооруженная преступная группа, организовавшаяся для нападения на граждан и завладения их имуществом, и совершившая несколько убийств. Деятельность этой группы полностью подпадала под признаки преступления, предусмотренного ст. 77 УК РСФСР 1960 г., все элементы состава этого преступления были налицо, однако по идеологическим соображениям была применена квалификация — по совокупности ст. 102 и 146 УК РСФСР, как умышленные убийства из корыстных побуждений, сопряженные с разбойными нападениями.

В переломные 1992—1993 годы идеологические соображения уже не оказывали влияния на квалификацию преступных деяний.

Но в целом до конца 80-х годов таких преступных проявлений в общей структуре преступности действительно было относительно ничтожное количество.

В 1992—1993 годах резко выросло количество, и усугубилась жестокость насильственных проявлений организованной преступности, в силу названных выше экономических, социальных и политических причин. Усилилась конкуренция между преступными группировками и сообществами. Повысилась общественная опасность групповой преступности за счет устойчивости, вооруженности, сплоченности групп, — т.е. за счет того, что организованные группы по своим характеристикам все более приближались к бандам.

Более того, количественные изменения в структуре организованной преступности на этом этапе перешли в качественные в связи с естественным процессом концентрации множества разрозненных группировок, слияния мелких групп и вхождения их в более крупные и сильные преступные организации. Это совпало по времени с ослаблением правоохранительных структур — с неадекватной историческому моменту квалификацией специалистов в области борьбы с организованной преступностью, ослаблением межгосударственных полицейских связей, дезавуированием

единой системы учета информации, технической отсталостью, — и на фоне отсутствия должного государственного противодействия организованной преступности выступило дополнительным условием, способствующим ее развитию.

Таким образом, в 1992—1993 годах формирование системы организованной преступности как транснационального явления в России было в основном закончено. Это не означает, что с указанного момента организованная преступность существует в нашей стране в застывшем виде, не развиваясь и не видоизменяясь. Преступность, и организованная преступность в том числе, — чрезвычайно гибкая система, весьма чувствительная к научно-техническому прогрессу, политической обстановке, даже к демографической и национальной ситуации. Но с этого времени организованная преступность в России приобрела все необходимые признаки, свойственные организованной преступной деятельности в международном понимании этого вопроса.

Не прошло и десятилетия с момента признания на государственном уровне факта существования в нашей стране организованной преступности, и 14 июня 1994 г. Президент российской Федерации принимает неотложные меры по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности, издав Указ № 1226²³, которым фактически изменены некоторые нормы уголовно-процессуального закона, предоставлены дополнительные права органам, осуществляющим борьбу с организованной преступностью, существенно, по сравнению с действующим законодательством, ограничены основные права и свободы граждан, предложено поставить на особый контроль местности, где распространены факты бандитизма и иных проявлений организованной преступности. Несмотря на вопиющую неконституционность Указа № 1226, он просуществовал ровно три года, его действие было прекращено Президентом

²³ Собрание законодательства РФ. 1994 № 8. Ст. 804.

российской Федерации в июне 1997 г.

Несмотря на то, что, по утверждению некоторых авторов, «в России с 1989 г. налажен статистический учет организованной преступности»²⁴, достоверность этого учета вызывает серьезные сомнения, так как на основании применявшейся уголовной статистики, особенно до введения в действие нового Уголовного кодекса, невозможно было вычленить долю организованной преступности; определение организованной преступности законодателем не было дано, оно существовало только на теоретическом уровне, а на практике члены «мафиозных» структур несли ответственность по тем же правовым нормам, что и обыкновенные преступники; уголовно-противоправные деяния, совершенные представителями организованных криминальных объединений, квалифицируются как разбой, вымогательства, взяточничество, убийства. Следственные и судебные органы не вели отдельного учета показателей, характеризующих организованную преступность. Таким образом, статистическими методами обработки судебной практики невозможно было получить сведения, характеризующие состояние организованной преступности. Единственным более или менее достоверным источником информации, дающей представление об организованной преступности в стране, являлись дела оперативного учета, формирующиеся и анализируемые подразделениями по борьбе с организованной преступностью. Эти подразделения используют свою терминологию и принципы учета, отличающиеся от терминологии законодательных актов и научных трудов, и от методики учета, принятой в органах официального статистического учета.

С момента окончательного формирования в нашей стране системы организованной преступности налицо рост таких тяжких и особо общественно опасных преступных проявлений, как бандитизм, и уменьшение количества таких примитивных проявлений организованной преступной

²⁴ Криминология / Под ред. В.Н.Бурлакова и В.П.Сальникова. СПб., 1998. С. 422.

деятельности, как вымогательство.

Но, как уже говорилось выше, организованная преступность как чрезвычайно гибкий, приспособляющийся и постоянно развивающийся организм, сформировавшись в основном, продолжала совершенствовать формы своего проявления, никоим образом не останавливаясь на вымогательстве и бандитизме. Исследователями-социологами отмечено стремление представителей организованной преступности к повышению профессиональных навыков, использованию в своей противоправной деятельности последних достижений науки и техники, высоких технологий. «Hi-tech преступления связаны с компьютерной техникой, банковскими махинациями, но новые технологии просачиваются и в совсем прозаические области криминала — фальсификация спиртных напитков, производство наркотиков, угон автомобилей, разработка нового оружия», — делает вывод Я.Костюковский на основании данных, полученных в ходе интервьюирования в 1995-1996 гг. представителей преступного мира²⁵.

Несмотря на некоторые исторические параллели с западными странами в формировании системы организованной преступности, в советском варианте она, как справедливо отмечено авторами книги «Основы борьбы с организованной преступностью», не импортировалась с Запада, она — «доморощенный феномен, результат определенных объективных закономерных процессов»²⁶. Именно поэтому организованная преступность в нашей стране сначала сформировалась как внутринациональное явление и лишь позднее приобрела черты транснациональности.

Периодика развития в нашей стране организованной преступности выглядит следующим образом:

1) 60-е годы XX в. - начало формирования преступных групп с относительно высокой степенью организации, в рамках общеуголовной групповой преступности;

²⁵ Костюковский Я. Новые интересы организованных преступных сообществ. С. 20.

²⁶ Основы борьбы с организованной преступностью. С. 151.

2) 70-е - 80-е годы XX в. - выделение в структуре преступности организованных преступных проявлений, формирование криминологической категории личности участника организованной преступной деятельности;

3) конец 80-х годов — окончательное формирование российской организованной преступности как национального социального явления, достигшее кризисной точки в 1988-1989 гг.;

4) начало 90-х годов - завершение процесса концентрации преступных группировок, образование преступных сообществ, окончательное формирование российской организованной преступности как самостоятельного социального явления, носящего транснациональный характер; кризисный, переломный момент этого этапа — 1992—1993 годы.

Глава 2. Криминологическая характеристика организованной преступности

2.1 Понятие и признаки организованной преступности

Организованная преступность представляет сегодня угрозу национальной безопасности РФ и, как пишет А.А. Арутюнов, «наибольшую опасность для общества»²⁷. рассмотрение данного явления необходимо не только с уголовно-правовой точки зрения. Важным является понимание сущности данного явления, выявление причин и условий, способствующих распространению организованной преступности. Предметом криминологического исследования организованной преступности являются различные закономерности проявления правоохранительной и противоправной деятельности, изучение которых способствует выработке криминологических положений, направленных на противодействие организованной преступности посредством использования криминологических методов и познаний. М.Ф. Мусаелян верно говорит о том, что «в настоящее время организованная преступность все больше приобретает международный, или транснациональный, характер, в результате чего она представляет реальную угрозу стабильности и экономическому развитию как отдельных государств, так и международного сообщества в целом»²⁸.

В юридической литературе отсутствует единое понимание организованной преступности, что обуславливается сложностью и многогранностью данного явления. Полагаем, что понятие «организованная преступность» является собирательным. Понятием организованной преступности охватываются преступления, которые планомерно и нередко в виде промысла совершаются тесно спаянными, профессионально

²⁷ Арутюнов А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности // Российский следователь. - 2017. - № 22. - С. 33.

²⁸ Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С. 54.

работающими группами правонарушителей, ориентированными на долгосрочное извлечение доходов из своей преступной деятельности. В данном случае, например, речь может идти о сетях нелегальных магазинов и складов с товарами (оружием, наркотиками, предметами искусства) или салонов по оказанию услуг (азартные игры, проституция), а равно присоединением таких активов к легальным торговым и иным учреждениям. Совершенно ясно, что такие деяния зачастую организуются за границами страны, поскольку нелегальную прибыль можно реализовать и реально получить только через импорт (например, от наркотиков) или экспорт (например, от похищенных автомашин), поэтому не секрет, что именно иностранцы в большой массе участвуют в акциях организованной преступности.

Целью организованного преступного сообщества является координация и упорядочение деятельности, решение межрегиональных и межгосударственных криминальных вопросов, оказание помощи в приспособлении преступных структур к современным условиям России, стран СНГ и дальнего зарубежья. В «русской газете» был опубликован материал Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «О борьбе с организованной преступностью». По словам В.Д. Зорькина, криминализация общества достигла в России таких масштабов, что угрожает конституционному строю страны, ставит под вопрос ее будущее и грандиозные планы модернизации.

Следовательно, обобщая признаки преступных организаций, которые были отмечены в русской криминологической литературе, можно выделить главные из них:

- 1) целеориентированный характер функционирования;
- 2) иерархическое построение преступной организации;
- 3) обеспечение безопасности преступной деятельности;
- 4) преступные способы достижения целей;

- 5) наличие определенной нормативной системы внутри организации;
- 6) расчет на долгое и устойчивое существование;
- 7) стремление к монополизации и экспансии своей сферы влияния.

А.Н. Сухов указывает на такие черты организованной преступности, как строгая вертикальная дисциплина, основанная на предписанных правилах и законах; суровое наказание, включая физическое устранение отступников и нарушителей²⁹.

Наряду с перечисленными чертами можно выделить также такие особенности, как масштабность преступной деятельности, вооруженность и техническая оснащенность формирований и, что особенно важно, межрегиональные, межгосударственные связи с аналогичными преступными организациями. В юридической литературе также можно встретить точку зрения о том, что «организованная преступность - это то теневое воздействие, которое подменяет государство в его функциях, т.е. собирает «теневые налоги» с субъектов хозяйствования, выдает «теневые лицензии», определяет сферу деятельности и т.п.»³⁰.

В целом соглашаясь с приведенными характеристиками, которые применимы к подавляющему большинству организованных преступных групп, все же отметим, что они, как нам представляется, не составляют необходимых качеств преступных организаций, действующих в рамках механизма организованной преступности.

Следует отметить, что организованная преступность - это явление сложное и многоуровневое, имеющее специфическую структуру. Исследователи данной проблемы выделяют три различных уровня организованности преступности.

Первый уровень - самый низший. Преступления здесь хотя и совершаются организованной группой, которая является устойчивой и

²⁹ Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 20.

³⁰ Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. - М.: Юрист, 2017. С. 135

сплоченной, но в ней все же нет сложной структуры, иерархии; функции организаторов и исполнителей строго не разграничены. Хотелось бы отметить, что этот уровень к организованной преступности как социальному явлению прямо не относится.

Второй уровень организованности преступной деятельности представляет собой иерархическое построение определенных групп, иногда их конгломерат. Их особенность состоит в том, что они уже активно вторгаются в официальные структуры, которые используют их в своих криминальных целях. Такие группы можно назвать преступными организациями.

На третьем уровне речь идет о создании преступной среды и консолидации ее лидеров в преступные сообщества. Здесь уже происходит четкое отделение функций организации и руководства от непосредственного участия в преступной деятельности. Лидеры преступной среды в этом случае заняты выработкой общей линии поведения, стратегии и тактики деятельности сообщества, обеспечением взаимодействия его структурных компонентов.

Таким образом, в структуру организованной преступности как целостного социального явления входят не любые организованные преступные группы, а лишь преступные организации (второй уровень) и преступные сообщества (третий уровень). Как указывают В.А. Дадалко, К.А. Протасов, в деятельности подобных объединений прослеживается взаимосвязь трех составляющих:

- теневой экономики (в любой ее форме);
- преступного мира;
- коррупции (как в государственных, так и в правоохранительных органах)³¹.

³¹ Дадалко В.А., Протасов К.А. Общая экономическая классификация организованной преступности // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 2. - С. 33.

В настоящее время еще действует немало преступных группировок, отвечающих всем традиционным особенностям организованной преступности и в то же время практически не выходящих за рамки региональной деятельности.

По мнению ряда авторов, «в наиболее широком смысле организованную преступность принято рассматривать как форму незаконного предпринимательства»³². Экономическую преступность нередко отождествляют с организованной преступностью. Однако, указанные виды преступности различаются:

- по специфической иерархии и по самозащите и возможности агрессивных действий - организованная преступность имеет свои вооруженные структуры, обеспечивающие не только безопасность руководителям преступных сообществ, но и возможность подавления конкурентов, различными особо опасными методами и способами, которые достаточно широко зафиксированы деятельностью правоохранительных органов и освещены в Особенной части УК РФ 1996 г.

В кризисных и иных ситуациях, а также по указанию руководителей и организаторов преступных сообществ вооруженные структуры могут выступать против правоохранительных органов и противодействовать воинским частям и другим силовым структурам. В юридической литературе неоднозначным является вопрос о причислении банды к организованной преступности. По мнению Ж.В. Островских, А.А. Христюк, «часть из банд может существовать в рамках групповой общеуголовной преступности, но подавляющее большинство организованных преступлений так или иначе связаны с бандитизмом»³³;

³² Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / В.Н. Архангельский, В.С. Белых, Л.Н. Берг и др.; отв. ред. В.Д. Перевалов. - М.: Статут. - 2018.

³³ Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С. 13.

- по видам преступной деятельности - организованная преступность осуществляет деятельность в виде преступных промыслов, а также и другую сопредельную преступную деятельность;

- по внутренним криминально-психологическим процессам - в недрах организованной преступности происходит сращивание лидеров уголовной среды с дельцами теневой экономики и иными представителями экономической преступности, это является существенной предпосылкой для возникновения и развития региональной и межрегиональной развитой организованной преступности и других ее разновидностей.

Экономическая преступность вооруженных структур не имеет, «теневики» и иные представители экономической преступности стараются криминально существовать без лидеров общеуголовной преступной среды, таких, например, как «воры в законе» и иных подобных. Экономическая преступность все в большей мере выступает как прямое продолжение криминализации экономических отношений, преступными промыслами занимается крайне редко, фрагментарно.

2.2. Проблема новых подходов к противодействию организованной преступности

Сложная структура преступных формирований, разделение функций между членами преступных сообществ, активные действия по защите своей среды, стремление проникнуть в государственные, в том числе правоохранительные учреждения, весьма заметные тенденции в политизации организованной преступности, масштабы её проявлений всё это выдвинуло проблему новых подходов к организации и тактике оперативно-розыскной деятельности. Многие привычные формы работы и тактика оперативных аппаратов оказались непригодными для борьбы с организованной преступностью, и в этой связи необходим анализ положения, сложившегося в

оперативно-розыскной деятельности, в частности в органах внутренних дел, которые выполняют основной объём работы в борьбе с организованной преступностью, что позволит найти рациональные подходы к организационно–тактическим решениям.

В советский период структура оперативных аппаратов милиции, её техническая и тактическая вооружённость складывалась по влияниям идеологических факторов. Они были ориентированы на борьбу с отдельными проявлениями преступности на фоне «последовательного её сокращения».

Традиционно в деятельности оперативных аппаратов милиции существовал приоритет местных, локальных интересов. Мало заботы проявлялось о получении информации, полезной для других аппаратов и служб. Часто происходило искусственное ограничение, даже игнорирование потоков информации, казалось бы ценной, но не работающей на сиюминутную отдачу. Такую “попутную“ информацию получали неохотно, не знали, куда её девать. например, по данным региональных исследований, до 80% всего объёма информации, полученной сотрудниками аппаратов ОБЭП, не направлялось аппаратам, для которых она представляла интерес, то есть не находило своих адресатов.

Не фиксируемой же информации, представляющей интерес для других оперативных аппаратов и служб, оставалось еще больше в памяти негласных сотрудников и оперативных работников: о связях между лицами, которые могут быть отнесены к категории явно криминально–активных; о прибытии и контактах иногородних дельцов, посредников, спекулянтов, преступников–гастролёров; о появлении на “ черном рынке “ ценных предметов искусства. В ходе научных исследований была установлена информационная разобщенность даже среди подразделений одной службы, на территории одного крупного города. Даже факты явно преступной деятельности, не имеющие в данный момент значения для решения “ своих “ задач, оставались

без внимания. Это и есть проявление вредного для борьбы с организованной преступностью местничества.

Крайне редко практиковалось обобщение данных о преступной среде, получаемых в ИВС, СИЗО, ИТК – ВТК. Однако именно в местах концентрации преступников существовал своеобразный механизм “производства” уникальной по содержанию и насыщенности латентными фактами информации. Здесь практически не было заранее определённых систем обмена сведениями, если не считать локальные программы сбора сведений по конкретным уголовным делам и делам оперативной разработки, которые вели оперативные работники ИТУ, и программы, содержащиеся в ориентировках и конкретных заданиях оперативным аппаратам милиции.

Чаще всего обмен сведениями между задержанными, арестованными и осужденными возникал стихийно, в силу психологических потребностей межличностного общения. Тематика же общения задана самой судьбой этих людей, их жизненным и преступным опытом. Из весьма ценного, насыщенного фактами информационного потока имеется реальная возможность отфильтровывать сведения, характеризующие многие стороны организованной преступности, причем те, которые не попадают в следственные и судебные протоколы. Но за многие годы, практически до конца 80-х годов, не удалось создать такого аппарата, который анализировал бы и в региональном, и в межрегиональном масштабах расстановку преступных сил, связи между преступными группами и их лидерами, особенности отношений в этой среде, знание которых имеет большое значение для организации и тактики ОРД³⁴.

“Кадровая работа” преступных сообществ практически оперативными аппаратами не фиксировалась и не анализировалась. И этому есть только одно объяснение: бесперспективность этой работы. По уголовным законам преследуются только подстрекательство и вовлечение в преступную

³⁴ Стрельников К.А. К вопросу о противодействии современной организованной преступности // Российский следователь. – 2018. - № 6. – С. 26-28.

деятельность несовершеннолетних. на практике и тот и другой законы действуют в “ усеченном “ варианте, то есть при наличии других составов преступлений, других видов соучастия. В чистом виде подстрекательство (без иного соучастия) осталось лишь научной категорией теории уголовного права. Лидеры же организованной преступности, которые формируют её идеологию и кадры, не сходят до банального подстрекательства и иного соучастия в преступлениях. Их деятельность не укладывается и в эти “усеченные“ практикой составы преступлений, то есть в привычные модели общественно опасных деяний. Оперативные работники, не видя смысла в получении и фиксации информации о “кадровой“ работе, о других формах прикосновенности к организованной преступности, эту информацию фактически теряли.

Не способствовала борьбе с организованной преступностью ставшая традицией практика “сворачивания“ оперативно–розыскных мероприятий после раскрытия хотя бы одного эпизода преступной деятельности и изобличения хотя бы одного виновного. Система показателей подталкивала к такой поспешности, поскольку “минимально“ раскрытые преступления снимались с учета нераскрытых. Забота проявлялась не об инициативном поиске латентных преступлений, в том числе совершенных организованными группами, а, в лучшем случае, о расследовании причастности изобличенных обвиняемых к совершению других зарегистрированных преступлений. Это было продиктовано целями улучшения показателей раскрываемости преступлений в районе, городе, области, республике.

Поскольку оперативного интереса к латентной преступности кроме аппаратов ОБЭП другие оперативные службы практически не проявляли, без оперативного реагирования оставалось огромное количество преступлений, что объективно создавало условия для самовоспроизводства преступности и формирования преступных групп и организаций. Без реагирования оставались многие оперативные материалы.

Но к 1989 году, когда достаточно четко проявились особенности организованной преступности, вертикальные и горизонтальные связи её структур, система её “активной обороны“, основанная на коррупции в государственном аппарате и террористических методах подчинения, лавинообразном вторжении в экономику, стала очевидной необходимость создания специализированной службы для борьбы с организованной преступностью, и она была образована в виде 6-го управления МВД РФ, по инициативе которого созданы межрегиональные подразделения. В МВД РФ было создано самостоятельное 6-е управление, в управлениях внутренних дел оперативно – розыскные бюро, разработана Концепция МВД РФ по борьбе с организованной преступностью. В соответствии с этой концепцией определены задачи оперативно–розыскных бюро:

- проведение разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на добывание, сбор и анализ сведений об организованных преступных сообществах, негласное проникновение в их структуры, выработка мер противодействия;

- борьба с устойчивыми преступными сообществами и их коррумпированными связями;

- направление информации в аппараты уголовного розыска, борьбы с преступлениями в сфере экономики, оперативные подразделения по исправительным делам, совместное проведение крупномасштабных операций по разоблачению преступных структур;

- информирование соответствующих органов власти и управления о состоянии и тенденциях организованной преступности.

В феврале 1992 г. в МВД России образовано Главное управление по организованной преступности (ГУОП). Структура этого специализированного главка построена так, что обеспечивает руководство разведывательной деятельностью, взаимодействие с другими оперативными службами МВД России и с соответствующими службами

других государств, централизованную обработку оперативной информации, в том числе поступающей из других служб криминальной милиции, аналитико–исследовательскую работу, необходимую для констатации признаков организованной преступной деятельности, осуществление линейных функций на разных направлениях, непосредственное руководство межрегиональным управлением и подразделениями, действующими в наиболее криминогенных регионах России. Начальнику ГУОП даны полномочия, необходимые для концентрации сил при возникновении сложных ситуаций, требующих одновременного проведения оперативно–розыскных и следственных действий на нескольких направлениях.

Основными задачами ГУОП являются:

- выявление и разработка непосредственно, а также совместно с оперативными подразделениями Министерства устойчивых организованных преступных сообществ, в том числе с межреспубликанскими и международными связями. Обеспечение в этих целях взаимодействия и комплексного использования сил и средств всех служб и подразделений органов внутренних дел;
- борьба с бандитизмом, квалифицированным вымогательством, коррупцией, преступными группами смешанной общеуголовной и экономической направленности, организованными видами преступного предпринимательства;
- оперативная проверка лидеров преступной среды, имеющих межрегиональные и межгосударственные связи;
- оказание помощи органам внутренних дел республики, а также осуществление координации деятельности подразделений, ведущих борьбу с организованной преступностью. На ГУОП, его региональные управления и подразделения в МВД, УВД возложена также ответственность за обеспечение единой стратегии органов внутренних дел по разоблачению

коррупцированных лиц. Основным направлением их деятельности в этой сфере определено пресечение коррупции в системе государственной службы. Часть сотрудников ГУОП и региональных управлений по организованной преступности, подразделений МВД, ГУВД, УВД специализируется на изобличении преступных групп, связанных с коррупцированными работниками органов внутренних дел. Этим сотрудникам предоставлено право истребовать или знакомиться с любыми документами, предусмотренными делопроизводством системы МВД России, а также получать по ним объяснения.

При жесткой федеральной подчиненности руОП Министерству внутренних дел Российской Федерации управления и отделы по борьбе с организованной преступностью в республиках, краях и областях одновременно войдут в состав МВД, УВД субъектов Федерации на правах структурных подразделений криминальной милиции. Объем компетенции руОП по руководству ими будет определен специальным нормативным актом МВД России.

Подразделения по организованной преступности должны обеспечивать выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, банд преступных сообществ, в том числе сформированных по этническому признаку, имеющих межрегиональные и международные связи, установление их коррупцированных связей в системе органов власти и управления, борьбы с квалифицированным вымогательством.

Подразделения уголовного розыска в первую очередь будут ориентированы на раскрытие тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан, преступлений против собственности, выявление каналов и пресечение криминального оборота оружия и взрывчатых веществ, розыск лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, скрывшихся от следствия и суда.

Усилия подразделений по экономическим преступлениям

предполагается сосредоточить на преодолении преступной экспансии в наиболее криминогенных жизненно важных для экономики страны сферах, разработке и осуществлении комплексных мер по усилению борьбы с взяточничеством, банковскими и финансовыми мошенничествами, легализацией преступных доходов, фальшивомонетничеством, незаконными операциями с валютными ценностями и другими финансово-хозяйственными преступлениями. Подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков предстоит активизировать работу по выявлению и пресечению каналов и источников поступления в Россию наркотиков из-за рубежа, ликвидации межрегиональных и межгосударственных преступных групп, занимающихся наркобизнесом.

Глава 3. Основные направления противодействия организованной преступности в российской Федерации

3.1. Развитие законодательства о противодействии организованной преступности в РФ

Поскольку, как отмечалось выше, организованная преступность существует только в форме умышленной групповой преступной деятельности, современные уголовно-правовые категории, относящиеся к организованной преступности, выросли из уголовно-правовых категорий, характеризующих групповую преступность.

Российская наука уголовного права в конце XIX — начале XX вв. различала три формы соучастия, имеющие самостоятельное юридическое значение, «вызывая специальные определения уголовного закона об ответственности соучастников»³⁵: это соучастие без предварительного соглашения, соучастие по предварительному соглашению, соучастие неосторожное.

Не рассматривая подробно первую и последнюю формы соучастия (под соучастием без предварительного соглашения понимается групповое совершение преступления, при котором знание каждого из соучастников о присоединяющейся деятельности других соучастников устанавливается в момент самого действия, либо если условия, необходимые для общей ответственности, устанавливаются без всякого обмена мыслей, молчаливого или выраженного в словесной форме; неосторожное соучастие подразумевает, что участники неосторожного деяния не предвидят последствия их совместной деятельности, хотя могут и должны предвидеть), обратимся к соучастию по предварительному соглашению.

По русскому уголовному праву, такие соучастники условливаются относительно места, времени и способа совершения преступного деяния,

³⁵ Русское уголовное право Пособие к лекциям Н.Д.Сергеевского. Часть Общая. Изд. II. Петроград, 1915. С. 317

распределяют между собой роли и т.д.

Такое соучастие, по мнению российских юристов начала века, представляло собой не только большую степень субъективной виновности соучастников, но и являлось «более опасным с объективной стороны: организованное общество преступников, каким является соучастие по предварительному соглашению, очевидно, представляет большую опасность для порядка в государстве»³⁶. Понятно, что смысл, который русские юристы конца XIX — начала XX вв. вкладывали в понятие «организованное общество преступников», несколько отличается от современного понимания организованного преступного сообщества. «Практика жизни, - писал далее Н.Д.Сергеевский, - выработала два вида: а) заговор (Complot, conspiratio), когда соучастники имеют в виду совершение одного преступного деяния; б) шайка (Bande), когда соучастники составляют сообщество для совершения многих преступных деяний, однородных или разнородных, которые в отдельности могут быть еще и не определены»³⁷. Вот это понимание соучастия по предварительному соглашению в виде шайки (или банды) гораздо ближе к современному пониманию организованного преступного объединения, чем даже к пониманию банды в контексте ст.209 УК РФ. Ведь по действующему уголовному законодательству члены банды объединяются для совершения определенных, однородных преступлений — нападений на граждан и организации. Объединение же для совершения разнородных деяний, «которые могут быть еще и не определены», более характерно как раз для организованной преступной деятельности в современном понимании, но в начале XX в. это означало только объединение преступников, для которых преступление являлось ремеслом и которые договорились промышлять преступлениями разного рода.

Автор Объяснительной записки к Уголовному уложению 1903 г., так и не вступившему в действие в части установления ответственности за

³⁶ Там же. С. 318.

³⁷ Там же.

общеуголовные преступления (в 1912 г., в дополнение к действовавшему Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., был введен в действие только раздел о государственных преступлениях), Н.С.Таганцев писал, что «шайка предполагает, прежде всего, наличность не только предварительного соглашения, но и соглашения на несколько преступных деяний, на целый их ряд, притом не периодически повторяющееся соглашение на отдельные деяния, а соглашение на постоянное сообщество в целом ряде преступных деяний»³⁸. российские юристы отмечали, что шайки могут быть организованные, дисциплинированные, построенные на принципе безусловного подчинения выборным руководителям и что это наиболее важный вид преступного соучастия, так как продолжительная преступная деятельность, опытность облегчают учинение преступных деяний и дают наибольшую возможность скрыть следы учиненного и скрыться самим от преследования³⁹. Таким образом, приходится признать, что специалисты в области уголовного права в начале века в своих формулировках, относившихся к соучастию в совершении преступления, наметили основные черты организованной преступности с уголовно-правовой точки зрения, вплоть до того, что «одно составление сообщества, равно как и составление шаяк, наказуемо лишь в случаях, особо в законе указанных; основанием такой наказуемости может быть или особенная важность преступных деяний, для которых составилось сообщество или шайка, или же опасность самого факта образования такового сообщества.. Членами сообщества могут быть не только лица, участвовавшие в самом его зарождении, но и все те, которые сознательно и добровольно вступили в сообщество, уже состоявшееся»⁴⁰.

На наш взгляд, это никоим образом не свидетельствует, что организованная преступность существовала в России уже тогда. Структура

³⁸ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 106-107.

³⁹ Там же. С.107.

⁴⁰ Там же. С.108.

преступного мира России XVIII — XIX вв. имела свои особенности и, несмотря на то, что преступный мир тогда уже существовал как сложная система, эта система, несомненно, отличалась от той системы преступности, в рамках которой в XX в. зародилась организованная преступность в современном ее понимании.

Это свидетельствует лишь о том, что организованная преступность выросла из групповой преступности, и является ее высшей формой, приобретшей в дополнение к чертам, свойственным групповой преступности, особые черты, доказывающие ее качественное преобразование в новую форму преступности. Вымогательство, создание шайки и участие в ней, составы, которые существовали в российском уголовном законодательстве XIX в., являлись как бы зародышами будущей организованной преступности, простейшими, которые в дальнейшем, в благоприятствующих криминогенных условиях, развились и усложнились до организованной преступной деятельности.

Естественно, что в российском уголовном праве XIX-XX вв. отсутствовала концепция борьбы с групповой преступностью как направление правовой политики; борьба с групповой преступностью велась тривиальными уголовно-правовыми и полицейскими методами в рамках общей борьбы с преступностью.

Уголовное законодательство России XIX в., действовавшее до 1922 г. — до того момента, когда был принят первый советский Уголовный кодекс, устанавливало ответственность за вымогательство. Можно увидеть, что конструкция состава вымогательства в советских кодексах была построена по тому же принципу, что и в дореволюционном праве: принуждение к выдаче имущества или права на имущество насильем или угрозами; российским дореволюционным законодательством не была только установлена ответственность за шантаж (требование передачи имущества или права на имущество под угрозой оглашения позорящих сведений), хотя не связанные

запретом аналогии русские юристы пытались квалифицировать случаи шантажа как мошенничество или вымогательство обязательств⁴¹. Интересно, что российский законодатель к началу XX в. пришел к решению о введении в кодифицированное право составов квалифицированного вымогательства и установил повышенную ответственность за вымогательство с причинением «весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения», а также несколькими лицами с проникновением в жилище или иное помещение, и за вымогательство, совершенное шайкой, за вооруженное вымогательство, за специальный рецидив (ст. 590 Уголовного уложения 1903 г.), а первые советские кодексы знали только состав простого вымогательства, без отягчающих обстоятельств, без учета повышенной опасности группового вымогательства, но при этом включали в конструкцию состава шантаж как один из способов принуждения (ст. 174 УК РСФСР 1926 г., ст. 148 УК РСФСР 1960 г.; см. также большинство кодексов союзных республик).

Квалифицирующие признаки, в том числе связанные с совершением этого преступления организованной группой лиц, включены в состав вымогательства в 1989 г.⁴², санкция нормы о совершении вымогательства организованной группой ужесточена в 1994 г.: нижний ее предел повышен с пяти до шести лет лишения свободы, верхний - с десяти до пятнадцати лет лишения свободы⁴³.

В Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. состав бандитизма был введен 6 июня 1927 г., в формулировке, несколько непривычной для современного восприятия этого состава; помимо организации вооруженных банд и участия в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, в объективную сторону состава были включены остановки поездов, разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи; т.е. состав бандитизма в редакции 1927 г. был ближе к

⁴¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные имущественные. СПб., 1912. С. 249.

⁴² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 3. Ст. 50.

⁴³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

диверсии, чем к привычному нам корыстно-насильственному преступлению против собственности (ст.59³ УК РСФСР 1926 г.). Такое понимание бандитизма было отредактировано и несколько приближено к современному в 1948 г., в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. «О применении Указов от 4 июня 1947 г.». Имелись в виду два Указа Президиума Верховного Совета СССР от этой даты: «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». Этими Указами вводилась повышенная ответственность за совершение хищения государственного и общественного имущества, а также личного имущества граждан организованной группой, причем если по российскому Уголовному уложению понятие шайки было тождественно банде, то по терминологии советского уголовного законодательства до 1960 г. шайкой именовалась организованная группа. руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда СССР предписывало квалифицировать хищение имущества, совершенное при обстоятельствах, указанных в ст.59³ УК РСФСР, по совокупности этой статьи и соответствующих статей Указов.

После введения в действие Уголовного кодекса 1960 г. законодательная формулировка и понимание бандитизма оставались неизменными до 1996 г., когда был принят Уголовный кодекс, действующий в настоящее время. В нем понятие бандитизма, по сути, не изменившееся, сохранившее все прежние признаки - вооруженность, устойчивость группы, нападение на граждан или организации как цель объединения — было конкретизировано. норма, предусматривающая ответственность за бандитизм, была сконструирована из трех частей, и в отличие от прежней нормы, скупо определявшей бандитизм как организацию банды и участие в ней, выделяла такие формы бандитизма, как создание банды и руководство ею, участие в банде и квалифицированное участие с использованием лицом своего служебного положения. В этом разделении форм реализации бандитизма по видам соучастия

прослеживается определенная логика: бандитизм - один из очень немногих составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, которые могут реализовываться только в групповой форме, причем единственный состав преступления, в рамках которого обязательно сосуществуют как минимум два вида соучастников, организатор и соисполнитель, даже если организатор одновременно сам участвует в преступлении как исполнитель. Поэтому конструкция нормы Особенной части действующего кодекса, устанавливающей ответственность за бандитизм, тесно увязана с нормой Общей части — ст.33, называющей виды соучастников преступления, и даже формулировка прежнего кодекса — «организация банды» заменена в соответствии с понятиями, данными в Общей части, на «создание» и «руководство» бандой.

Комментарий ст. 35 УК РФ гласит:

1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

5. Лицо создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит

уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а так же за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а так же за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали⁴⁴.

6. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

7. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

1) Соучастие без предварительного соглашения является наименее опасной и мало распространенной формой соучастия.

При совершении преступления в форме соучастия без предварительного сговора в качестве группового следует признать только преступление, совершенное соисполнителями (простое соучастие), хотя между ними может быть разделение ролей (ч. 1. Ст. 35)

Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Эта форма соучастия предполагает возможность сговора между участниками лишь во время совершения преступления, после начала выполнения объективной стороны преступления.

2) наиболее распространенной и опасной формой соучастия в

⁴⁴ Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. - 2017. - № 3. - С. 45 - 47.

преступлении является соучастие по предварительному сговору.

Под предварительным соглашением понимается сговор до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, т.е. до начала выполнения деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК, хотя бы одним лицом.

Данная форма соучастия – соучастие с предварительным соглашением – в УК предусмотрена в качестве необходимого и квалифицирующего признака конкретных видов преступления, а так же в качестве отягчающего обстоятельства. различная степень согласованности между соучастниками в рамках данной формы соучастия позволила выделить такие разновидности, как совершение преступления по предварительному сговору группой лиц (например, ч.2 ст. 158), организованной группой (п. "в" ст. 63), преступным сообществом (ст.209).

Соучастие с предварительным сговором имеет место, когда участники договариваются о совместном совершении преступления (ч. 2 ст.35). В результате сговора соучастникам становятся известными не только общие сведения о готовящемся преступлении, но и некоторые обстоятельства их будущей преступной деятельности. Сговор может быть в словесной, письменной форме. Очень редко соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий (молчаливое согласие).

Для данной разновидности соучастия сговор характеризуется чаще всего устранением объекта и предмета преступления, иногда способом посягательства, что не может свидетельствовать о прочных связях соучастников.

Для преступлений против собственности посягательства "по предварительному сговору группой лиц" являются квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 2 ст. 158-164 УК. В законе говорится не о любом соучастии по предварительному сговору, а о совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, что обязывает

установить соисполнительство, т.е. непосредственное участие всех в выполнении объективной стороны преступления.

Преступное сообщество (преступная организация) является наиболее опасной из всех разновидностей соучастия с предварительным соглашением. Опасность этой разновидности характеризуется тяжестью преступлений, совершаемых преступными сообществами.

Преступному сообществу свойственна высшая степень сплоченности, согласованности между соучастниками, которая отличает сообщество от других разновидностей соучастия с предварительным соглашением. Преступное сообщество – это сплоченная группа лиц созданная для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо это объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Сплоченность соучастников преступного сообщества является признаком лишь этой разновидности соучастия (ч. 4 ст. 35).

Сплоченность – это социально-психологическая характеристика преступного сообщества, она отражает общность участников в реализации преступных целей.

Между членами преступного сообщества, как правило, происходит разделение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений⁴⁵.

Устойчивость и сплоченность преступного сообщества предопределяет более или менее продолжительную преступную деятельность и тяжесть преступлений, которые стремятся совершить участники сообщества. Учитывая опасность этих преступлений, ради которых формируется преступное сообщество, законодатель саму организацию, участие в преступных сообществах относит к самостоятельным преступлениям. Так, бандитизм считается оконченным с момента создания вооруженной группы (банды), независимо от того, удалось ли совершить нападение, для которого

⁴⁵ Зуев С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Законность. - 2017. - № 3. - С. 28 - 30.

создавалась банда (ст. 209).

Участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) могут быть привлечены к уголовной ответственности за участие в них, если это предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве самостоятельного вида преступления, а так же за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч. 5 ст. 35). Действия каждого члена сообщества должны причинно обуславливать наступление последствий, которые наступают в результате совершения сообществом преступлений.

Осознание общности целей, для достижения которых создается сообщество, предопределяет наличие лишь прямого умысла у каждого члена преступного сообщества. Сознание и воля членов сообщества должны охватывать обстоятельства, относящиеся не только к собственному деянию, но и к деянию других членов. Только в этом случае можно говорить о соучастии в преступлении. Каждый член преступного сообщества должен охватывать своим сознанием и волей объективные и субъективные признаки преступления (например, описанного в ст. 209 УК "Бандитизм"). Установление объективных и субъективных признаков преступлений, совершенных участниками преступных сообществ, исключает корпоративную ответственность, способствует укреплению законности.

Если же в статье Особенной части УК в числе квалифицирующих обстоятельств законодатель предусматривает совершение преступления просто группой, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а преступление было совершено преступным сообществом, то содеянное следует квалифицировать с учетом указанных обстоятельств. То, что преступление реально было совершено в наиболее опасной разновидности соучастия, суд так же должен учесть при назначении наказания в рамках санкции статьи Особенной части УК. Это обусловлено дифференциацией соучастия с предварительным соглашением на

разновидности с учетом различной степени согласованности действий соучастников.

3.2. Общесоциальный, специальный, индивидуальный уровни предупреждения организованной преступности

Одной из основных проблем, широко обсуждаемой в последнее время в криминологической литературе, является определение терминологии при обозначении социальной деятельности, направленной на снижение уровня преступности, ослабление или нейтрализацию ее причин и условий. Предлагается использовать универсальный термин «противодействие преступности», включающий в себя комплекс мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового и иного характера, осуществляемых государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, и направленных на нейтрализацию криминальных процессов в обществе, сдерживание преступности и сокращение темпов ее роста.

В системе предупреждения преступности можно выделить два уровня: общесоциальный и специально-криминологический.

Общесоциальный уровень предполагает ликвидацию кризисных явлений в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере, а также в правоохранительной деятельности. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности российской Федерации до 2020 года, российская Федерация (наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности) сосредотачивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития: повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал.

Основной задачей общесоциального предупреждения выступает создание предпосылок для невыгодности противоправной деятельности, в первую очередь, с точки зрения экономической нецелесообразности.

Специально-криминологический уровень включает в себя деятельность правоохранительных органов по:

- выявлению и анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению или нейтрализации;
- выявлению и постановке на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений;
- установлению лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятию мер по пресечению их противоправной деятельности;
- привлечению к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

Специально-криминологическое предупреждение подразделяется на меры неличностного характера, направленные на устранение криминогенных факторов, и меры, адресованные конкретным лицам с отклоняющимся поведением. В связи с этим следует различать две разновидности специально-криминологического предупреждения преступлений: общее и индивидуальное.

Предупреждение организованной преступности предполагает создание такого механизма, при котором осуществляется целенаправленное воздействие на причины и условия (детерминанты), ее порождающие и способствующие ее развитию. В этом отношении правильно говорить о минимизации влияния организованной преступности на все сферы

социальной жизни до уровня, не угрожающего безопасному существованию личности, реализации приоритетных реформ, государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста уровня жизни граждан и поддержание национальной безопасности. Еще одна важнейшая цель – это установление эффективного социального контроля над организованной преступностью, препятствующего стихийному (непредвиденному) росту ее объемов и общественной опасности, появлению новых видов организованной преступности (В.Е. Эминов, А.Л. репечкая).

Важнейшим фактором, предопределяющим успех в противодействии организованной преступности, выступает политическая воля руководства страны. Только в этом случае можно достичь реальных успехов в снижении уровня организованной преступности и ее фоновых явлений (коррупции и другое).

Главным индикатором жизнеспособности системы противодействия преступности выступает оптимизация правоохранительной деятельности, повышение ее эффективности. необходимо комплексно воздействовать на процессы, связанные с распространением организованной преступности и вовлечению в нее населения, стремиться к тому, чтобы эти вопросы стали предметом специального государственного регулирования. речь идет о разработке государственной концепции противодействия организованной преступности, на что обращалось внимание в последних решениях Совета Безопасности российской Федерации.

Не менее значима работа по решению тактических задач предупреждения организованной преступности, важнейшая из которых - оперативно-розыскная профилактика. Помимо этого, к наиболее важным, требующим первоочередного внимания, аспектам следует отнести:

- совершенствование структуры правоохранительных органов;
- создание в Главном информационно-аналитическом центре МВД России для регистрации и учета данных об организованной преступности

межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные группы и сообщества;

- обеспечение надлежащей защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства;

- международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

- информационно-пропагандистское обеспечение предупреждения организованной преступности.

Полномочия МВД России по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, следует рассматривать как постоянную обособленную функцию государства, для обеспечения которой необходима самостоятельная федеральная служба по борьбе с наиболее опасными видами организованной преступности.

Задачами ее подразделений должны являться:

- проведение мониторинга оперативной обстановки в сфере борьбы с организованной преступностью с привлечением специалистов научных и научно-исследовательских учреждений;

- принятие мер по разобличению организованных групп и преступных сообществ на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению преступлений, отнесенных к их компетенции, в том числе по предупреждению противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ;

- осуществление мероприятий по недопущению проникновения

представителей организованных групп и преступных сообществ в органы власти;

- разработка и организация проведения специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью;

- выявление при проведении оперативно-розыскных мероприятий причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие в пределах компетенции мер по их устранению, проведение других оперативно-профилактических мероприятий.

Отмечается, что основной задачей современного законодательства выступает устранение выявленных пробелов и коллизий, приведение нормативно-правовой базы в полное соответствие с социально-экономическими реалиями, генеральным политическим курсом российского государства, а также его международными обязательствами. несовершенство законодательства снижает его авторитет и эффективность, формирует у применяющего права избирательное отношение к уголовно-правовым средствам противодействия преступности.

В процессе реконструкции ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ российским законодателем был учтен ряд положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Смысл законодательных изменений заключается, во-первых, в более подробном описании признаков объективной стороны состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), и, во-вторых, в ужесточении ответственности за данное общественно опасное деяние, в том числе и в отношении лиц, занимающих «высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Одним из векторов развития уголовного законодательства в современный период является минимизация оценочных признаков,

препятствующих единообразному применению уголовно-правовых норм. Это требование должно соблюдаться и при конструировании правовых предписаний, касающихся ответственности за организованную преступную деятельность, эффективность реализации которой напрямую зависит от качества законодательной техники. Так, наличие ряда не поддающихся формализации признаков в ст. 210 УК РФ (например, лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп; лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии) и обусловленные этим проблемы при их разграничении оказывают негативное влияние на восприятие соответствующих норм судебными органами. В связи с этим привлечение к ответственности лиц за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по-прежнему остается проблематичным. Наиболее перспективными способами такой формализации выступают бланкетный способ описания признаков и судебное толкование.

В целях устранения конкуренции и противоречия между признаками отдельных форм соучастия и составов преступлений, устанавливающих ответственность за организованную преступную деятельность, предлагается:

1) признать незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ) и некоммерческую организацию, посягающую на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), разновидностями организованной группы;

2) в соответствии с правилом законодательной техники об экономии нормативного материала в ч. 4 ст. 35 УК РФ сформулировать понятие преступного сообщества, а в ст. 210 УК РФ ограничиться лишь указанием на признаки объективной стороны - создание преступного сообщества, руководство им или входящими в него структурными подразделениями и участие в нем;

3) вследствие неопределенности и оценочного характера признаков, указанных в ч. 4 ст. 210 УК РФ, и с учетом отсутствия практики применения данной нормы, исключить квалифицирующее обстоятельство о совершении

деяний «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Достаточно сложным для правовой оценки является вопрос о том, в совершении каких конкретных действий может выражаться участие в запрещенных уголовным законом объединениях, и какова должна быть степень такого участия. Делается вывод о том, что:

1. Участие в объединениях, ставящих перед собой цель совершения преступлений, выражается в совершении конкретных, предусмотренных УК РФ, общественно опасных деяний в интересах этих объединений (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении и покушении к таким преступлениям).

2. Участие должно быть активным, деятельным, и не может выражаться в простом бездейственном членстве в преступном объединении.

3. Лицо может считаться членом преступного объединения только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию.

4. Участие в преступном объединении должно признаваться оконченным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности соответствующей криминальной структуры.

Анализируются поощрительные нормы, позволяющие освободить от уголовной ответственности участников преступных объединений при условии их позитивного после криминального поведения.

Установив возможность освобождения от ответственности участников преступных сообществ (преступных организаций), входящих в него (нее) структурных подразделений либо собраний организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, законодатель не предусмотрел аналогичного положения в отношении участников организованных преступных групп. По мнению диссертанта, предпочтительнее было бы закрепить общее основание освобождения от

уголовной ответственности участников групповых преступлений. Одним из вариантов решения обозначенной проблемы было бы введение в главу 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» ст. 76.2 следующего содержания:

«Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности участников организованных групп и преступных сообществ. Гласит лицо, добровольно прекратившее участие в организованной группе или преступном сообществе и активно способствовавшее пресечению деятельности такой группы (сообщества), раскрытию преступлений, совершенных и (или) планируемых такой группой (сообществом), может быть освобождено от уголовной ответственности за все совершенные им преступления, за исключением особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь».

Одновременно с этим следует исключить поощрительные примечания к ст. 208, ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ.

В качестве одной из мер по противодействию организованным формам преступности следует рассматривать институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Законодательное оформление данной процедуры повышает результативность в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами и сообществами. Вместе с тем, в целях преодоления существующих противоречий между положениями УК РФ о назначении наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве и практикой их применения предлагается исключить из ч. 2 ст. 62 слова «и отсутствии отягчающих обстоятельств».

«Проблемы обеспечения правовой защиты лиц, выполняющих специальное задание по пресечению или раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» рассматривается проблема рассогласования предписаний уголовно-правового характера, содержащихся в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной

деятельности», и положений УК РФ. Высказывается предложение о включении в УК РФ ст. 42 «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» следующего содержания:

«Статья 42 . Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества.

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, выполнявшим в соответствии с действующим законодательством специальное задание по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества, если отказ от причинения такого вреда был сопряжен с угрозой для жизни этого лица либо с угрозой его разоблачения со стороны участников организованной группы или преступного сообщества и невыполнения этим лицом своего задания.

2. Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших общественно опасное деяние, связанное с посягательством на жизнь человека».

3.3. Зарубежный опыт противодействия организованной преступности

В решении вопроса о совокупности условий, способствовавших развитию организованной преступности в нашей стране, было бы самонадеянным абстрагироваться от мирового опыта борьбы с этим явлением; а этот опыт свидетельствует о неких общих условиях, влияющих на динамику преступности в сторону ее роста:

1) *застой и распад экономики*; в Италии подавление северо-итальянской буржуазией зачатков промышленности Юга Италии и Сицилии

привело к обнищанию и деградации Юга и обострило социальные контрасты, борьба крестьян против феодального гнета и насилия породила возникновение тайной организации средних классов для подавления крестьянских волнений, из которой и выросла мафия; у нас этот фактор был усилен на фоне упадка государственной экономики развитием кооперативного и фермерского движения — т.е. образованием класса предпринимателей, безопасность которых стала их собственной проблемой, что обусловило их высокую виктимность по отношению к организованной преступности;

2) *разложение бюрократического аппарата*, высокая коррумпированность органов власти и управления, контролирующих органов;

3) *общее падение нравственности* среди населения, переоценка моральных ценностей, конфликт поколений;

4) *наличие запрещенных законом видов деятельности, приносящей доход*, - например, проституции или торговли предметами, изъятыми из гражданского оборота (так называемая эксплуатация порока); в Америке мощный импульс развитию организованной преступности придал, как уже говорилось, «сухой закон» — законодательство о запрете на ввоз и продажу спиртных напитков.

Правда, последнее из перечисленных условий на российской почве приобрело специфическую национальную окраску. «Во-первых, — отмечает Я.Костюковский, - "теневая" экономика "советского" периода представляла случай, уникальный для мировой практики. Прерогативой этой отрасли "капиталистического народного хозяйства" всегда были: наркобизнес, проституция, порнобизнес, незаконные операции с оружием и т. п., т.е. предоставление нелегальных услуг и товаров. В нашем же государстве "теневики" заполняли ниши, образуемые дефицитом, занимаясь производством товаров народного потребления от полиэтиленовых пакетов

до автомобилей. Являясь незаконными, они попадали в сферу интересов преступного мира. Когда "теневая" экономика получила возможность стать легальным бизнесом, она естественным образом перетянула за собой и своих "кураторов"⁴⁶».

Определяющим, кризисным моментом этапа окончательного формирования организованной преступности в нашей стране стало двухлетие 1988-1989 гг. Все вышеперечисленные криминогенные детерминанты усугубились в этот период таким событием, как вывод советских войск из Афганистана. Позитивный, казалось бы, политический факт, с воодушевлением воспринятый прогрессивной общественностью, как международной, так и отечественной, вызвал ряд негативных последствий социального плана: в частности, привел к тому, что в наше общество, коренным образом изменившееся за последние несколько лет, попыталась, и неудачно, влиться довольно многочисленная группа людей - военнослужащих, оставшихся не у дел, без социальных гарантий, не сумевших адаптироваться к новой экономике и новой системе ценностей. Подобно тому, как итальянские мафиози в Америке начала века покровительствовали «лишним людям» из числа иммигрантов и вовлекали их в преступную организацию, давая то, чего не могло и не хотело предоставить им государство, — работу, защиту и социальную поддержку, бывшие «афганцы» очень быстро стали объектом пристального внимания преступных организаций России конца века. Их активный возраст, боевой опыт, навыки обращения с огнестрельным оружием, т.е. те качества, которые не были востребованы государством, оказались востребованными представителями организованной преступности; и более того, некоторые военнослужащие, прошедшие боевую школу в Афганистане и горячих точках родины, стали искать свою собственную нишу в системе организованной

⁴⁶ Косткжовский Я. Новые интересы организованных преступных сообществ // Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе. Международная конференция. 27-29 июня 1996 г. Тезисы докладов. СПб., С. 21.

преступности, не дожидаясь, пока к ним проявят интерес. Таким образом, организованная преступность получила мощную подпитку в виде обученных, подготовленных человеческих резервов, что существенно упрочило ее позиции.

Произошел феномен «многозначности фактора»: социально-позитивное событие, играющее роль фактора криминогенной детерминации, приобрело криминологически негативные черты. резюмируя дискуссию между Н.Ф.Кузнецовой, которая назвала причинами и условиями преступности «систему социально-негативных, с точки зрения господствующих общественных отношений, явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие»⁴⁷, и А.И.Долговой, возразившей, что преступность могут порождать и «самые позитивные факторы», если они взаимодействуют с негативными⁴⁸, В.Н.Кудрявцев заметил, что не может быть позитивным уже по определению то, что порождает преступность; здесь смешиваются разные значения одного и того же фактора: например, если для социально позитивного процесса не подготовлены условия, он может быть криминологически негативным, относительный же характер оценки социальных явлений объясняется многозначностью их причинных связей⁴⁹.

Участие россиян в боевых действиях в Афганистане и в «горячих точках» бывшего СССР создало еще один благоприятный для развития организованной преступности фактор: наводнило внутренний рынок относительно дешевым, не стоящим на учете в информационных центрах МВД оружием. И именно в эти годы приобретают массовый характер вооруженные столкновения между различными преступными группами.

Так, в самом начале 1988 г., 22 января, в Москве, прямо на Большой Академической улице, произошла одна из первых вооруженных разборок -

⁴⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.

⁴⁸ Криминология / Под ред. А.И.Долговой. М., 2005. С. 267.

⁴⁹ Кудрявцев В.И. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 15.

между членами долгопрудненской и люберецкой преступных группировок по поводу права контролировать рижский рынок столицы. В июле 1988 г. там же, в Москве, имело место столкновение с применением оружия между азербайджанскими преступниками и членами ореховской преступной группировки также по поводу передела сфер влияния. В августе того же года началась «война» между чеченской и славянскими группировками столицы. В Петербурге (тогда еще Ленинграде) в 1989г. произошло серьезное вооруженное столкновение между представителями тамбовского и малышевского преступных сообществ; с этого времени оперативные сводки происшествий практически не обходились без упоминаний о «военных действиях» на фронтах борьбы организованной преступности за сферы влияния. В тот же период криминальной статистикой фиксируются также вооруженные столкновения между милицией и преступными группами⁵⁰.

Все это означало, что количество преступных группировок было уже столь велико, что превысило число объектов и зон, которые могли контролироваться ими с целью извлечения преступного дохода, и с этого времени началось не просто распределение, но перераспределение сфер влияния и борьба за первенство. Бурные процессы, «войны» уже внутри самой системы организованной преступности свидетельствовали о том, что система стала целостной и самостоятельной, т.е. организованная преступность в нашей стране в основном сформировалась как национальное явление. Более того, именно в эти годы сформировалась такая криминологическая категория, как личность участника организованной преступной деятельности, отличающаяся от личности преступника, совершившего обычное уголовно-противоправное деяние в группе.

Так, к концу 80-х годов выделились крупные преступные группировки со сложной структурой, возглавляемые людьми, которых безоговорочно признавали лидерами не только внутри, но и за пределами группировки;

⁵⁰ Топильская Е.В. Организованная преступность. – Спб. Юридический центр Пресс, 1999. – С.10.

некоторые из них и назывались по имени лидера: «малышевская», «могиловская», «кудряшовская» — в Санкт-Петербурге, «трифоновская», «овчинниковская» — в Свердловске, «чикуновская» - в Саратове и др. - по всей России.⁵¹

Те обстоятельства, что внутри группировок и по отношению группировок друг к другу жестко соблюдалась иерархия, существовали правила поведения для членов группировок разных уровней - рядовых и руководителей, и противоречия, возникавшие между группировками в процессе осуществления организованной преступной деятельности, разрешались руководителями этих группировок с соблюдением определенного ритуала, — свидетельствовали о формировании к тому моменту субкультуры организованной преступности, а это, в свою очередь, указывало на целостность организма российской «мафии». Ведь, согласно общей теории систем, появление у нового образования каких-либо интегральных свойств, не присущих отдельным составляющим этого образования, расценивается как главный признак целостности системы. Субкультура организованной преступности - это свойство системы в целом, поскольку преувеличением было бы говорить о наличии собственной субкультуры в каждой преступной группировке и даже сообществе.

⁵¹ Топильская Е.В. Организованная преступность. — Спб. Юридический центр Пресс, 1999. — С.11.

Заключение

Для борьбы с таким явлением, как организованная преступность, необходимо осуществление в рамках единой государственной комплексной программы соответствующих политических, экономических, правовых, социальных, идеологических, административных мер. Приоритет должен быть отдан социально-экономическим. Нельзя недооценивать правовые средства, и, в частности, уголовно-правовые, направленные на борьбу с организованной преступностью.

Деятельность независимых друг от друга преступных групп, обладающих признаком организованности, можно проследить с дореволюционной России по настоящее время. Нарастание во всех сферах жизни проблем и противоречий. Все более высокая их концентрация и взаимодействие с определенными типами личности привело к приобретению преступностью нового качественного состояния. В настоящее время организованная преступность активно эволюционирует, оказывая обратное негативное влияние на все сферы жизни общества и является недостаточно изученным явлением, в том числе в криминологическом и уголовно-правовом аспектах.

Существует большое количество форм деятельности, характерных для организованной преступности. Подход к их юридической оценке должен быть следующим. Во-первых, возможность применения действующего законодательства. Во-вторых, предлагаемой нормы об организации, руководстве или участии в преступном сообществе с позиции того, что соответствующие действия могут охватываться понятиями "организация", "руководство" или "участие". Для этого, конечно, необходимо учитывать результаты научных исследований и правоприменительную практику. Особую роль, на наш взгляд, здесь должен играть Пленум Верховного Суда РФ, имеющий возможности давать нормативное судебное толкование.

Поскольку закон на все случаи жизни создать невозможно, то в указанных выше, а также могущих возникнуть в будущем ситуациях, целесообразно опираться на складывающуюся практику правоприменительной деятельности как на надежный критерий истины.

Организованная преступность – сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она “сопровождает” экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция.

Развитие причин организованной преступности в Российской Федерации повторило путь большинства стран: разложение бюрократических структур государства, нарушение принципов социальной справедливости, девальвация нравственных ценностей, выход из примитивного состояния “безналоговой” теневой экономики.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ. В ряде мест преступных формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют всё более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, спекуляция, вымогательство и др. Примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему,

попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере.

Биржи, торговые и валютные аукционы, рынок жилья, коммерческие банки, совместные предприятия и иные экономические структуры преступники пытаются использовать как для отмыwania “грязных” денег, так и для использования самой рыночной экономики в своих корыстных интересах.

Преступные формирования, располагающие крупными суммами денег, завоевывают сильные позиции на внутреннем рынке, осуществляют противозаконные крупномасштабные преступные операции по вывозу из страны сырья, товаров и других средств. Противоправный бизнес стремится приобретать либо иметь контрольный пакет акций различного рода предприятий и организаций, создавать собственные производства (банковские и всякого рода посреднические организации), внедряться во внешнеэкономические структуры и таким образом выходить на формирование преступных международных организаций.

Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально–экономической нестабильности в Российской Федерации. На это неоднократно обращалось внимание в обращениях и выступлениях Президента Российской Федерации, руководителей Правительства и Парламента России, в документах руководящих государственных органов.

Организованная преступность породила новую криминальную ситуацию, которая требует для её разрешения неотложных законодательных, организационно–управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников методам борьбы с организованной преступной деятельностью. Одной из причин сложившейся ныне в сфере борьбы с организованной преступностью ситуации является недостаточно научная проработка проблем, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой

борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно–розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности. Теоретическому познанию организованной преступности как социально–правового явления в нашем обществе предшествовала оперативно–розыскная, следственная и судебная практика.

На протяжении многих лет в юридической теории наблюдалось стремление обосновать официальные политические доктрины, и это сдерживало объективный анализ действительности, а в итоге негативно сказывалось и на оценке фактической расстановки сил в борьбе с преступностью, и на теоретической разработке организационно–тактических форм борьбы с преступностью, адекватных такой расстановке.

Проблема организованной преступности не только не исследовалась, но и не ставилась. В этом и состояло одно из противоречий общества: в его структурах уже функционировала теневая экономика, определённые эшелоны государственной и партийной власти были поражены коррупцией, внутри страны и за рубежом действовали многие связи, порожденные иерархией преступных отношений, но интересы официальных политических доктрин не позволяли все это квалифицировать как организованная преступность и, соответственно, разрабатывать эффективные меры борьбы с ней.

Таким образом, считаю цель данной работы достигнутой – была дана криминологическая характеристика и проанализированы меры противодействия организованной преступности в Российской Федерации в историческом и современном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательство и иные нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954; Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8495.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.; 2005. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921; Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8478.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198; Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8474.

5. Федеральный Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1992. 29 апреля.

6. Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (ред. от 01.07.2017) // Справочная правовая система «Гарант».

7. Федеральный Закон от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №29. ст.2759.

8. Указ Президента РФ от 14 июня 1994 года №1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" // Справочная правовая система «Гарант».

9. Указ Президента от 30 июля 1996 года № 1113 "О создании Национального центрального бюро Интерпола МВД РФ" // Справочная правовая система «Гарант».

10. Постановление Государственной Думы РФ от 22 июня 1994 года "О защите конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью" // Справочная правовая система «Гарант».

11. Постановление Правительства РФ от 14 октября 1996 года № 1190 "Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД РФ" // Справочная правовая система «Гарант».

12. Постановление правительства РФ от 7 декабря 1996 года № 1427 "Об утверждении Национального плана РФ по реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ" // Справочная правовая система «Гарант».

13. Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 10 марта 1999 года №270 // Справочная правовая система «Гарант».

14. Распоряжение Президента Российской Федерации от 9 декабря 2000 года // Собрание законодательства РФ. 2000. № 50. ст. 4894.

II. Книги, статьи, монографии

15. Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество – самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2004. №1.
16. Антонян Ю.Ш. Криминология: учебник. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 388 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
17. Багаутдинов Ф., Беляев М.. Обвиняется преступное сообщество// Законность. 2002. №4.
18. Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М., 1996.
19. Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. №3.
20. Васильев В.Л. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности//Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 27-29 мая 1997 г.
21. Галимов И.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан). Дисс. ... к.ю.н. Казань: КГУ, 1998.
22. Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. СПб., Библиополис, 1995.
23. Зайнутдинова А.Р. Организованные формы соучастия. Диссертация на соискателя ученой степени к.ю.н. Казань. КГУ, 2001.
24. Известия Татарстана. 1993. 30 мая.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред.Радченко В.И.; науч. ред. Михлин А.С.. - М.: Спарк, 2005.
26. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР // Под ред. Радченко В.И. - М., 1994.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Отв. ред.Рарог А.И. - М., "Проспект", 2004 г.

28. Костюковский Я. Новые интересы организованных преступных сообществ // Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе. Международная конференция. 27-29 июня 1996 г. Тезисы докладов. СПб.
29. Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского. М., 1998.
30. Криминология / Под ред. А.И.Долговой. М., 1997.
31. Криминология / Под ред. В.Н.Бурлакова и В.П.Сальникова. СПб., 1998.
32. Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. – 2-е издание перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 525 с.
33. Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией. – Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2011. – 508 с.
34. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.
35. Кузнецова Н.Ф.. Проблемы криминологической детерминации. М, Изд-во МГУ. 1984.
36. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997.
37. Максимов С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право. 1998. № 1.
38. Мухин АА. Российская организованная преступность и власть: история взаимоотношений. М., 2003.
39. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989.
40. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С.Овчинского, В.Е.Эминова, Н.П.Яблокова. М., 1996.

41. Особенности развития организованной преступности в странах Балтии. Доклад Генерального прокурора Латвийской Республики Яниса Скрастиньша. Вильнюс 7-10 мая 1996 г.

42. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004.

43. Российская газета. 1994. 17 июня.

44. Русское уголовное право Пособие к лекциям Н.Д.Сергеевского. Часть Общая. Изд. II. Петроград, 1915.

45. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.

46. Топильская Е.В. Организованная преступность. – Спб. Юридический центр Пресс, 1999.

47. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности.

48. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Мазаев Е.
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	крим. хар-ка орг. преступности
Название файла	крим. хар-ка орг. преступности.docx
Процент заимствования	29,58%
Процент цитирования	4,43%
Процент оригинальности	65,98%
Дата проверки	07:42:53 19 сентября 2019г.
Модули поиска	Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Коллекция РГБ; Сводная коллекция вузов МВД; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска Интернет; Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Коллекция eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция ГАРАНТ; Цитирование
Работу проверил	Битшева Альбина Владимировна
	ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

Слушателя: Мазаева Евгения Александровича

(фамилия, имя, отчество)

334 уч. гр., 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохран. деятель-
ность

(№ группы, курс, специальность)

Тема: «Криминологическая характеристика и противодействие ор-
ганизованной преступности в Российской Федерации : история и
современность»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов деятельности органов внутренних дел по противодействию организованной преступности, а также историю изменения борьбы с ней в период ее возникновения и видоизменения до наших дней. Выбранная тема является весьма актуальной: отрицательные количественные показатели организованной преступности последних лет, ухудшение ее качественных характеристик свидетельствуют о значительных недостатках в деятельности правоохранительных органов и учреждений, исполняющих наказания по осуществлению превентивного контроля за лицами, требующими повышенного индивидуально-профилактического воздействия, а так же работы с населением.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе раскрыта сущность организованной преступности и история ее изменения. Во второй главе проанализированы и обобщены особенности и проблемные аспекты предупреждения и профилактики организованной преступности в деятельности ОВД.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные деятельности органов внутренних дел по противодействию организован-

ной преступности. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как криминология и уголовно-исполнительное право.

Е.А.Мазаев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент

Начальник МО МВД России «Слободской»

должность

полковник полиции

звание

Кузьминых Александр Александрович

Ф.И.О.

« 03 » 07 2019 г.

однакошнее 03.07.2019

(подпись)

А.А.Кузьминых

(инициалы, фамилия)

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

Слушателя: Мазаева Евгения Александровича

(фамилия, имя, отчество)

334 уч. гр., 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохран. деятель-
ность

(№ группы, курс, специальность)

Тема: «Криминологическая характеристика и противодействие ор-
ганизованной преступности в Российской Федерации : история и
современность»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов деятельности органов внутренних дел по противодействию организованной преступности, а также историю изменения борьбы с ней в период ее возникновения и видоизменения до наших дней. Выбранная тема является весьма актуальной: отрицательные количественные показатели организованной преступности последних лет, ухудшение ее качественных характеристик свидетельствуют о значительных недостатках в деятельности правоохранительных органов и учреждений, исполняющих наказания по осуществлению превентивного контроля за лицами, требующими повышенного индивидуально-профилактического воздействия, а так же работы с населением.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе раскрыта сущность организованной преступности и история ее изменения. Во второй главе проанализированы и обобщены особенности и проблемные аспекты предупреждения и профилактики организованной преступности в деятельности ОВД.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые деятельности органов внутренних дел по противодействию организован-

ной преступности. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как криминология и уголовно-исполнительное право.

Е.А.Мазаев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент

Начальник МО МВД России «Слободской»

должность

полковник полиции

звание

Кузьминых Александр Александрович

Ф.И.О.

« 03 » 07 2019 г.

оценочное 03.07.2019

(подпись)

А.А.Кузьминых

(инициалы, фамилия)

Кузьминых Е.А.

ОТЗЫВ
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы

Слушателя	Мазеева Евгения Александровича
	(фамилия, , отчество)
	332 учебной группы, 5 курса, спец. 40.05.02 -
	правоохранительная деятельность
	(№ группы, курс, специальность, факультет)
Тема:	«Криминологическая характеристика и противодействие организованной преступности в Российской Федерации: история и современность»

Актуальность темы. Экспансия преступных сообществ на охраняемые уголовным законом общественные отношения в последнее время достигла критического уровня. Деятельность криминальных структур, характеризующихся наличием сложной внутренней иерархии, направлена не только на отдельные направления общественной и экономической жизни, но и активно внедряется в политическую жизнь страны, что в совокупности дает основания утверждать о наличии реальной угрозы безопасности государства в целом. Данное обстоятельство предопределило выделение борьбы с преступными сообществами в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов России.

При выборе темы Мазеев Е.А. на семинарских и практических занятиях проявляла заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы Мазеев Е.А. показал умение формулировать цели и ставить задачи по своей работе, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования, что свидетельствует о логичности и структурированности выпускной квалификационной работы. Инициативность Мазеева Е.А. в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования проявилась на достаточном уровне.

В процессе работы над исследовательской частью слушатель проявил навыки работы с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализировать статистические данные, применять их в исследовании, пользоваться научной литературой профессиональной направленности и оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

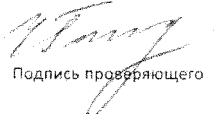

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Мазаев Е.
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	крим. хар-ка орг. преступности
Название файла	крим. хар-ка орг. преступности.docx
Процент заимствования	29,58%
Процент цитирования	4,43%
Процент оригинальности	65,98%
Дата проверки	07:42:53 19 сентября 2019г.
Модули поиска	Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Коллекция РГБ; Сводная коллекция вузов МВД; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска Интернет; Кольцо вузов; Модуль поиска общепотребительных выражений; Коллекция Патенты; Коллекция eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция ГАРАНТ; Цитирование
Работу проверил	Битшева Альбина Владимировна ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.